PG
2013
A65
vol.10
1873

Sbornik.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Akademiia nauk SSSR. Otdelenie
russkago iazyka i slovesnosti.

10

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр. 9 лин., № 12.)

1873.

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1873 года.

Непремѣнный Секретарь *К. Веселовскій.*

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Извлеченія изъ протоколовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности ..... I—LXXV.
За ноябрь и декабрь 1871 г. ..... I.
» январь, февраль и мартъ 1872 г. ..... III.
» апрѣль — сентябрь 1872 г. ..... VI.
Пандекты Никона Черногорца по древнему переводу. Акад. И. И. Срезневскаго ..... IX.
За октябрь и ноябрь 1872 г. ..... XIV.
Описаніе рукописей библіотеки А. И. Хлудова. Составилъ Андрей Поповъ. Записка акад. И. И. Срезневскаго ..... XVII.
Одна изъ замѣтокъ объ образованіи слова Ипатьевскій=Ипатскій. Акад. И. И. Срезневскаго ... XXVI.
Нѣсколько припоминаній о супрасльской рукописи XI вѣка. Акад. И. И. Срезневскаго ..... XXXII.
За январь и февраль 1873 г. .... XXXV.
К. И. Невоструевъ. Записка акад. И. И. Срезневскаго ..... XXXVII.
Труды П. И. Савваитова. Записка акад. И. И. Срезневскаго ..... XLI.
Списокъ трудовъ П. И. Савваитова ..... XLVI.
Христоматія по Исторіи русскаго права, М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Акад. И. И. Срезневскаго L.
За мартъ и апрѣль 1873 г. ..... LII.
Два семитическія сказанія, встрѣчающіяся въ памятникахъ русской литературы. М. И. Сухомлинова. LVI.
Замѣтка о нѣкоторыхъ старинныхъ техническихъ терминахъ русскаго языка. Акад. Я. К. Грота.. LXII.
Замѣчанія объ образованіи словъ изъ выраженій. И. И. Срезневскаго ..... LXVI.

Обозрѣніе дѣятельности II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1870 г., составленное къ годичному собранію 29 декабря ордин. акад. А. В. Никитенко .... № 1. 1—15.
Обозрѣніе дѣятельности II-го Отдѣленія Императорской

	стран.
Академіи Наукъ за 1871 г., составленное къ годичному собранію 29 декабря ордин. акад. А. В. Никитенко ..... № 2.	3—24.
Воспоминаніе о М. М. Сперанскомъ. Рѣчь произнесенная въ годичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1871 г. акад. А. В. Никитенко	11.
Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи. Читано въ торжественомъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 31 мая 1872 г. акад. Я. К. Гротомъ..... № 3.	1—56.
Примѣчанія и ссылки къ Рѣчи.....	46
Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. Составилъ Д. Ровинскій..... №4. I-LVI+1-236.	
Предисловіе	I.
Примѣчанія и поясненія.....	XXX.
Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ....	1.
Прибавленія, дополненія и поправки.....	182.
Алфавитный указатель поименованныхъ въ словарѣ граверовъ	207.
Алфавитный указатель поименованныхъ въ словарѣ живописцевъ, скульпторовъ и медальёровъ.....	227.
Когда и для чего основаны города Уфа и Самара? Историческое разысканіе акад. П. П. Пекарскаго. № 5.	1—29.
Повѣсть о судѣ Шемяки. Записка акад. М. И. Сухомлинова ..... № 6.	1—35.
Библіографическія находки во Львовѣ. Я. Ѳ. Головацкаго..... № 7.	1—43.
Дополненія и замѣтки П. Шейна къ Толковому словарю Даля ..... № 8.	1—52.
Замѣтки къ статьѣ акад. Я. К. Грота: «Замѣтки и дополненія къ Толковому Словарю Даля».....	51.
Отчетъ о дѣятельности II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1872 годъ, читанный въ публичномъ собраніи 29-го декабря ордин. акад. А. В. Никитенко..... № 9.	1—59.
Воспоминаніе о В. И. Далѣ. (Съ извлеченіями изъ его писемъ). Акад. Я. К. Грота.....	37.
Письмо В. И. Даля къ Г. П. Гельмерсену..	46.
Воспоминаніе о П. П. Пекарскомъ. Акад. Я. К. Грота.....	55.
Алфавитный указатель именъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ настоящемъ томѣ.....	1—37.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Ноябрь и декабрь 1871 г.

Академикъ Гротъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что согласно съ желаніемъ многихъ сочленовъ, онъ возбудилъ въ средѣ академическаго управленія вопросъ о помѣщеніи въ малой конференцъ-залѣ портрета бывшаго президента Академіи Наукъ покойнаго графа Д. Н. Блудова, и что эта мысль была сочувственно встрѣчена и вполнѣ одобрена, какъ его сіятельствомъ графомъ Ѳ. П. Литке, такъ и вице-президентомъ Академіи В. Я. Буняковскимъ.

Академикъ Бычковъ читалъ заимствованную имъ изъ Императорской Публичной Библіотеки переписку относительно избранія Сперанскаго въ члены Россійской Академіи и плана составленія словаря всѣхъ славянскихъ нарѣчій. Онъ же передалъ академику Гроту копію съ двухъ неизвѣстныхъ до-сихъ-поръ писемъ Суворова къ Державину.

Академикъ Пекарскій читалъ изъ составляемой имъ біографіи Ломоносова: 1) статью объ отношеніяхъ этого писателя къ Сумарокову, основанную на рукописныхъ документахъ; 2) свѣдѣнія относительно столкновенія Ломоносова съ Миллеромъ по поводу сочиненія послѣдняго о происхожденіи Руси. Имъ же прочитана, въ русскомъ переводѣ прошлаго вѣка, писанная въ подлинникѣ полатыни, жалоба Тредіаковскаго на гордость Миллера и грубое обращеніе Теплова. Жалоба эта будетъ приложена къ біографіи Тредіаковскаго въ печатающемся нынѣ II-мъ томѣ «Исторіи Академіи Наукъ».

По докладу академика Пекарскаго, что при доставленныхъ бывшимъ директоромъ училищъ Архангельской губерніи Смольяномъ родословныхъ таблицахъ о родѣ Ломоносова не означено, откуда онѣ заимствованы, положено отправить копію съ этихъ таблицъ въ архангельскій статистическій комитетъ съ просьбою повѣрить ихъ и отмѣтить, кто изъ поименованныхъ въ тѣхъ табеляхъ лицъ до сего времени остается въ живыхъ.

Академикъ Срезневскій читалъ составленную имъ статью о пандектѣ Никона Черногорца въ русскомъ спискѣ XII вѣка; статья эта будетъ напечатана.

Академикъ Гротъ заявилъ, что, по порученію Отдѣленія, имъ разсмотрѣна переданная изъ Общаго собранія записка г. Новаковскаго о нѣкоторыхъ вопросахъ русскаго правописанія, и что по этому поводу академикъ счелъ нужнымъ, не ограничиваясь затронутыми авторомъ частными случаями, пересмотрѣть вообще употребительную нынѣ орѳографію и посвятить тому особое разысканіе, часть котораго и была имъ прочитана.

Тогда же И. И. Срезневскій прочелъ свою статью о русскомъ правописаніи, находящуюся въ связи съ напечатанными имъ недавно замѣчаніями о преподаваніи русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Читано присланное изъ обители св. Георгія (въ Крыму) письмо Н. А. Виноградова о необходимости ввести въ нашъ образованный языкъ многія слова изъ языка народнаго, вмѣсто нынѣ употребительныхъ, напр. *освобода* или *ослобода* вмѣсто *освобожденіе*, *уволя* вмѣсто *увольненіе*, *стекъ* вмѣсто *стеченіе*, *употребіе* вмѣсто *употребленіе* и т. п. Къ письму приложенъ и особый «перечень словъ простыхъ», вводъ которыхъ въ образованную рѣчь могъ бы придать ей силу, достоинство и выразительность. Положено препроводить къ г. Виноградову составленный Я. К. Гротомъ отчетъ о присужденіи 4-й Ломоносовской преміи (разборъ словаря В. И. Даля), такъ какъ изложенныя въ немъ мысли о простонародныхъ словахъ въ литературномъ языкѣ раздѣляются и Отдѣленіемъ.

По предложенію Отдѣленія, бывшій професоръ Кіевскаго университета М. А. Максимовичъ избранъ въ члены-кореспонденты Академіи Наукъ. Положено привѣтствовать заслуженнаго ученаго колективнымъ письмомъ, съ препровожденіемъ къ нему изданій Отдѣленія.

Январь, февраль и мартъ 1872 года.

Академикъ И. И. Срезневскій обратилъ вниманіе Отдѣленія на недавно изданный трудъ г. Некрасова: *Краледворская рукопись въ двухъ транскрипціяхъ текста*, съ предисловіемъ, словаремъ, частью грамматическою, примѣчаніями и приложеніями, — большой томъ въ 438 стр. Изъ русскихъ изданій Краледворской рукописи это есть третье: первое—А. С. Шишкова, представляющее при подлинникѣ переводъ и разныя объясненія съ предположеніями изъ круга корнесловія, вышло въ «Извѣстіяхъ Россійской Академіи» (кн. VIII. 1820) и отдѣльно; второе—А. Соколова, съ переводомъ и словаремъ-указателемъ, напечатано въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета» (1845, кн. IV и 1846, кн. I) и отдѣльно. Всѣ три изданія, принадлежа къ тремъ эпохамъ разработки памятниковъ древняго чешскаго языка и успѣховъ славянской филологіи вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть отнесены къ числу лучшихъ вообще. Такого изданія, каково изданіе г. Некрасова, Краледворская рукопись еще не имѣла. Подлинникъ въ немъ напечатанъ по изданію, сдѣланному съ фотографическаго снимка, съ раздѣленіемъ на стихи и приложеніемъ чтенія и разночтеній прежнихъ чешскихъ изданій. Одинъ изъ словарей есть указатель всѣхъ словъ въ томъ видѣ, какъ они являются въ рукописи, съ означеніемъ, гдѣ именно какое употреблено; другой словарь есть настоящій словарь чешскаго языка по Краледворской рукописи. То, что названо частью грамматическою, представляетъ грамматику древняго чешскаго языка не только по Краледворской рукописи, но и вообще сравнительно съ древне-славянскимъ и новымъ чешскимъ. Конецъ книги занятъ объяснительными примѣчаніями къ былинамъ Краледворской рукописи и выписками изъ хроникъ о тѣхъ же событіяхъ, которыхъ касаются былины. Такими изданіями историко-филологическій институтъ, одолжившій имъ русскую литературу, не можетъ не пріобрѣсти уваженія въ учено-литературномъ мірѣ.

По поводу напечатанной въ журналѣ «Бесѣда» нынѣшняго года (кн. I) статьи г. М. Шпилевскаго: «Неизданное сочиненіе Ломоносова о коммерціи», академикъ Пекарскій заявилъ слѣдующее: Сочиненіе это въ рукописяхъ Императорской Публичной библіотеки занесено во 2-е прибавленіе къ описанію славянороссійскихъ рукописей гр. Ѳ. Толстова, вмѣстѣ съ другими двумя, писанными однимъ и тѣмъ же почеркомъ, а именно: географическое описаніе королевства прусскаго и шведскія узаконенія о торговлѣ. Доводы

принадлежности Ломоносову помянутой рукописи основаны въ названной статьѣ на томъ, что «отдѣльныя слова, выраженія, обороты рѣчи — все это напоминаетъ ломоносовское перо, ломоносовскій слогъ». Между тѣмъ, при чтеніи рукописи, на каждой страницѣ ея замѣчается неумѣнье и непривычка автора къ литературному изложенію, въ которомъ былъ такъ силенъ Ломоносовъ; встрѣчаются иностранныя слова въ родѣ: профитъ, претекстъ, амбиція, инфлюенція, что нисколько не напоминаетъ Ломоносова. Далѣе въ «Бесѣдѣ» говорится, что въ рукописи «приписки и поправки сдѣланы почеркомъ, близко подходящимъ къ почерку Ломоносова». Но это положительно ошибочно, такъ какъ каждому, знакомому съ почеркомъ Ломоносова, при взглядѣ на рукопись не представляется никакого сомнѣнія, что тѣ приписки и поправки сдѣланы совсѣмъ другимъ лицомъ. Нельзя не замѣтить, что въ нихъ иногда попадаются такія несообразности, какихъ нѣтъ ни въ одной подлинной бумагѣ Ломоносова, напримѣръ, въ одной припискѣ такъ читается слово *ижъдивению*. Наконецъ, въ той же статьѣ говорится: «Мысль о необходимости учрежденія экономическаго класса при Академіи (пунктъ 3 ркп.) имѣетъ близкую связь съ доношеніемъ Ломоносова объ учрежденіи класса агрикультуры при Академіи». Но Ломоносовъ не писалъ доношенія объ учрежденіи подобнаго класса, а изъ цитуемаго въ «Бесѣдѣ» мѣста труда г. Будиловича («Ломоносовъ какъ писатель», прил. XIX) оказывается, что Ломоносовъ былъ противъ присоединенія къ Академіи учрежденій съ чисто-практическими цѣлями».

Къ этимъ доводамъ академикъ Бычковъ, съ своей стороны, присоединилъ слѣдующее: Въ самой запискѣ заключается нѣсколько указаній на время, когда она составлена. Такъ, напримѣръ, въ § 24 говорится: «Не довольно того, что надобно стараться искать новыхъ источниковъ въ коммерціи, но весьма полезно и на то законы сдѣлать, чтобъ наши товары выходили въ чужія государства съ такою обдѣлкою и выработываніемъ, дабы расходъ на оные лучшій былъ и нашимъ бы продуктамъ и матеріаламъ тамъ преимущество отдавали, а отъ того и торгъ таковыхъ долговѣчнѣе въ рукахъ нашихъ оставаться будетъ. Такимъ же образомъ *о табакѣ уже учрежденіе сдѣлано*; а много еще подобныхъ тому продуктовъ есть, о которыхъ по коммерціи нашей выправиться должно».

Когда же было сдѣлано *это учрежденіе о табакѣ?* — Въ указѣ изъ государственной комерцъ-колегіи, 12-го марта 1753 года

(П. Соб. Зак. № 10078), объ отдачѣ табачнаго сбора на откупъ С.-Петербургскому купцу Леонтью Горбылеву, ничего не говорится о мѣрахъ къ улучшенной выдѣлкѣ табака для усиленія его отпуска за границу; въ этомъ указѣ только сказано: «для отпуска за море и за границы изъ Великороссіи родившагося въ Малороссіи и въ слободскихъ полкахъ табака продажу производить ему (Горбылеву) и повѣреннымъ его ниже двойной цѣны по своему разсмотрѣнію». Объ этихъ же мѣрахъ не было и не могло быть рѣчи въ 1759 году, когда табачный откупъ былъ отданъ на 20 лѣтъ въ пользованіе генералъ-фельдмаршалу графу Шувалову и его наслѣдникамъ. Мы знаемъ также, что чиновный откупщикъ нисколько не заботился объ улучшенномъ производствѣ табачнаго товара. По словамъ Теплова, Шуваловъ, начавъ торговать табакомъ во Франціи, «при началѣ торгу негодностью товара и подложными въ вѣсу чрезъ повѣренныхъ своими отпусками, кредитъ потерялъ». Слѣдствіемъ предоставленной Шувалову монополіи было то, что малороссійскіе помѣщики уничтожили табачныя плантаціи, какъ совершенно для нихъ безприбыльныя. Именнымъ указомъ, состоявшимся 31-го іюля 1762 года (1-е Пол. Собр. Зак. № 11630), табачный откупъ повелѣно уничтожить, а 11-го февраля 1763 года Тепловъ подалъ императрицѣ извѣстную записку, какимъ образомъ вольную торговлю табакомъ обратить на пользу государства, и проектъ о разведеніи улучшенныхъ табачныхъ плантацій и объ устройствѣ табачныхъ фабрикъ для лучшей обработки табака и болѣе обширнаго сбыта его за границу. Съ этою цѣлью онъ предложилъ выписать изъ за границы «лучшихъ и искуснѣйшихъ мастеровъ». Проектъ Теплова удостоился Высочайшаго утвержденія; но до 1765 года не могъ быть приведенъ въ исполненіе занедостаткомъ мастеровъ. Лѣтомъ этого года, т. е. черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Ломоносова, прибылъ къ намъ иностранецъ Буше и устроилъ первую табачную фабрику, произведенія которой, согласно условіямъ, заключеннымъ съ нимъ и обнародованнымъ во всеобщее извѣстіе, пошли за границу. Къ этому времени, заключаетъ А. Ѳ. Бычковъ, должно относиться составленіе записки о коммерціи, въ которой говорится *объ учрежденіи* о табакѣ, какъ *уже сдѣланномъ*, то есть приведенномъ въ исполненіе. Такимъ образомъ, нѣтъ основанія признавать рукопись за сочиненіе Ломоносова, и Императорская Публичная Библіотека не предполагаетъ печатать ее.

Апрѣль—Сентябрь 1872 г.

Академикъ Срезневскій представилъ записку о древнемъ переводѣ Пандектъ Никона Черногорца по тремъ спискамъ XII—XIV в.: Ярославскому, Синодальному и Чудовскому. Разсмотрѣвъ содержаніе Пандектъ и описавъ каждый изъ списковъ древняго перевода, авторъ обратилъ вниманіе на языкъ этого перевода и между прочимъ на то, что многія слова, одинаково употребленныя во всѣхъ трехъ спискахъ перевода, суть Русскія, или по выговору и вмѣстѣ по смыслу, или по значенію въ народномъ древне-Русскомъ быту (каковы напр. счетъ цѣнностей веверицами, вѣкшами и рѣзанами, счетъ пространства верстами, и пр.). Опредѣлено: извлеченіе приложить къ протоколу, а всю записку съ приложеніями помѣстить въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятникахъ».

По поводу послѣдовавшей 12-го минувшаго іюля, въ Павловскѣ, кончины академика Пекарскаго, Я. К. Гротъ открылъ засѣданіе послѣ вакацій слѣдующими словами: «Можемъ ли мы возобновить наши занятія безъ особенно-грустнаго чувства? Въ первый разъ мы не видимъ здѣсь въ средѣ своей одного изъ насъ, почти никогда не отсутствовавшаго въ нашихъ собраніяхъ, когда здоровье не вынуждало его къ тому. Не страшно ли тяжело вымолвить, что Пекарскій, отъ котораго мы еще такъ много ожидали въ будущемъ, внезапно сложилъ свой труженическій посохъ на 45-мъ году жизни, почти въ началѣ предпринятыхъ имъ обширныхъ работъ? Вотъ опустѣлое мѣсто, гдѣ мы привыкли видѣть его принимающимъ живое участіе въ нашихъ совѣщаніяхъ, часто сообщающимъ намъ любопытные отрывки изъ новыхъ своихъ разысканій. Только 9 лѣтъ онъ былъ нашимъ сочленомъ. Излишне было бы здѣсь распространяться о его заслугахъ: всѣмъ намъ хорошо извѣстны и памятны многочисленные труды его, такъ существенно обогатившіе исторію русскаго образованія, особенно со временъ Петра Великаго. Давно ли онъ издалъ драгоцѣнный сборникъ Арсеньевскихъ бумагъ, и вотъ уже имъ опять приготовленъ къ выпуску цѣлый объемистый томъ Исторіи Академіи Наукъ. Читая, по его желанію, по мѣрѣ выхода изъ типографіи, отпечатанные листы жизнеописаній Тредіаковскаго и Ломоносова, не думалъ я, что еще до окончанія книги перо выпадетъ изъ рукъ неутомимаго автора. Въ половинѣ іюля мѣсяца послалъ я ему мои замѣчанія о вновь доставленныхъ мнѣ листахъ; но письмо мое пришло въ домъ

Пекарскаго, когда самъ онъ уже сошелъ въ могилу! Не надобно впрочемъ полагать, чтобы ранняя смерть была для него самого непредвидѣннымъ событіемъ. Послѣ паралича, отъ котораго онъ лѣчился въ Парижѣ, и особенно послѣ втораго удара, онъ не разъ выражалъ сомнѣніе въ своей долговѣчности. И вотъ это роковое событіе уже совершилось такъ неожиданно-скоро! Почтимъ же память нашего младшаго, такъ мало жившаго сотоварища единодушнымъ выраженіемъ нашей глубокой скорби, единодушнымъ сознаніемъ всей важности понесенной нами потери. Не будемъ скрывать отъ себя, что Отдѣленіе наше, при ограниченности своего состава, внезапнымъ выбытіемъ такого дѣятеля, потерпѣло въ своихъ силахъ чувствительное ослабленіе, отъ котораго намъ, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, не легко будетъ оправиться».

Тѣмъ же академикомъ заявлено, что II-й томъ Исторіи Академіи Наукъ почти весь уже отпечатанъ: общій очеркъ 2-го періода этой исторіи (1742—1766) сверстанъ въ самый день кончины автора, приложенія къ тому набраны и прочитаны имъ же, по большей части, въ корректурѣ, но еще не всѣ сверстаны. Окончаніе печатанія пріостановлено на короткое время за собираніемъ нѣкоторыхъ справокъ для текста. За тѣмъ недостаетъ только указателя, который и вчернѣ еще не былъ составленъ покойнымъ. Положено озаботиться изготовленіемъ указателя.

Академикъ Срезневскій представилъ слѣдующій отзывъ свой о новомъ, недавно напечатанномъ и весьма замѣчательномъ трудѣ А. Н. Попова: «Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библіотеки А. И. Хлудова». Вотъ что г. Срезневскій говоритъ между прочимъ по поводу этого изданія: «Издавна были по слухамъ извѣстны въ Москвѣ два собранія рукописей: А. И. Лобкова и А. И. Хлудова. Также по слухамъ недавно стало извѣстно, что оба эти собранія соединились въ рукахъ одного г. Хлудова, и что тѣмъ же любителемъ древности и старины пріобрѣтены были и тѣ рукописи, которыя вывезъ изъ Македоніи и Болгаріи А. Ѳ. Гильфердингъ, и которыя доселѣ были также извѣстны большинству занимающихся только по слухамъ. Теперь неожиданно является описаніе всего этого Хлудовскаго собранія, и такое описаніе, посредствомъ котораго любопытствующій читатель можетъ подробно познакомиться не только съ собраніемъ, но и со многими памятниками, хранящимися въ немъ въ спискахъ, частію очень рѣдкихъ, частію ничѣмъ не замѣнимыхъ. Книга, посвященная Хлудовскому собранію рукописей, важна не только для

ознакомленія съ этими рукописями, но и вообще какъ пособіе для изученія Юго-Славянской и Русской письменности. Остается желать, чтобы почтенный собиратель рукописей, умѣвшій привлечь г. Попова къ этому труду, нашелъ возможность дополнить его собраніемъ палеографическихъ снимковъ съ важнѣйшихъ изъ рукописей, и за тѣмъ сдѣлать свое собраніе доступнымъ для изслѣдователей, какъ дѣлали это всѣ собиратели, озаренные свѣтомъ любви къ наукѣ и къ отечеству». Статья И. И. Срезневскаго, будетъ напечатана въ приложеніяхъ къ протоколу.

Академикъ Бычковъ, возвративъ переданные ему на разсмотрѣніе Дополненія г. Шейна къ Толковому словарю Даля, отозвался, что находитъ возможнымъ напечатать ихъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, въ Сборникѣ Отдѣленія.

Академикъ Гротъ, заявивъ о послѣдовавшей въ Москвѣ 22-го сентября кончинѣ почетнаго члена Академіи Наукъ В. И. Даля, прочелъ составленное имъ «Воспоминаніе» объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, съ отрывками изъ его писемъ къ академику.

Доложено, что помощникъ библіотекаря Б. П. Ламбинъ, представивъ экземпляръ оконченнаго печатаніемъ 8-го выпуска «Русской Исторической Библіографіи» (за 1862 годъ), доводитъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что имъ уже составленъ, по той же програмѣ, и слѣдующій выпускъ этого труда, почему и проситъ о разрѣшеніи ему приступить къ печатанію его на прежнемъ основаніи. Отдѣленіе, находя это изданіе весьма полезнымъ и продолженіе его вполнѣ желательнымъ, положило представить о томъ въ Общее Собраніе.

Академикъ Срезневскій прочелъ выписку изъ письма П. А. Лавровскаго, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что г. Паплонскому удалось найдти ту часть Супрасльской рукописи XI вѣка, которая считалась пропавшею: она оказалась въ библіотекѣ графа Замойскаго, куда перешла изъ библіотеки библіографа Владислава Трембицкаго, который въ свою очередь, по смерти патера Бобровскаго, познакомившаго впервые съ этимъ памятникомъ, купилъ рукопись вмѣстѣ со всей библіотекой покойнаго. Подробности объ этомъ будутъ сообщены г. Паплонскимъ въ Извѣстіяхъ Варшавскаго Университета. Дополнительное къ этому свѣдѣніе положено напечатать въ Запискахъ Академіи.

ПАНДЕКТЫ НИКОНА ЧЕРНОГОРЦА ПО ДРЕВНЕМУ ПЕРЕВОДУ.

Акад. И. И. Срезневскаго.

Послѣ предварительнаго ознакомленія съ Ярославскимъ спискомъ Пандектъ Никона Черногорца, я счелъ долгомъ разсмотрѣть его болѣе подробно и сравнить какъ его съ другими древними списками того же извода, такъ и самый этотъ изводъ перевода съ другими изводами и съ подлинникомъ Греческимъ. Послѣднее мнѣ удалось только частію по описаніямъ и нѣкоторымъ статьямъ. И то однако, что могъ я пока сдѣлать, мнѣ кажется достаточнымъ, для того, чтобы позволить себѣ нѣсколько общихъ замѣчаній о значеніи нашего древняго извода.

Прежде всего нелишнимъ будетъ сообщить нѣсколько данныхъ о самомъ Никонѣ Черногорцѣ, его произведеніяхъ и ихъ извѣстности въ Русской письменности.

Никонъ, монахъ Черной горы, что близъ Антіохіи, жилъ во второй половинѣ XI вѣка, извѣстенъ былъ своимъ учительствомъ и вмѣстѣ своей нравственностью и начитанностью. Съ цѣлію дѣйствовать наставленіями, почерпнутыми изъ разнообразныхъ твореній отцевъ и учителей церкви и между прочимъ изъ толкованій св. писанія и каноновъ соборныхъ, на монашество, вообще нуждавшееся въ наставленіи и при желаніи даже не могшее пользоваться всѣмъ тѣмъ, что было извѣстно ему, Никону, онъ составилъ двѣ книги: Пандекты и Тактиконъ. Въ одной изъ нихъ онъ собралъ правила и ихъ объясненія касательно общихъ обязанностей монаховъ, нѣчто въ родѣ нравственной философіи въ приложеніи къ монашеству, въ другой размышленія о христіанствѣ православной церкви, о разныхъ ея нуждахъ, условіяхъ ея благосостоянія, о не-

православныхъ христіанахъ и т. п. Первое изъ этихъ сочиненій сочтено было такъ важнымъ, что оно было представлено въ Соборную Антіохійскую церковь и ею принято какъ полезное и важное, какъ это видно изъ посланія къ Никону Антіохійскаго патріарха Іоанна, которое приложено къ книгѣ. Второе, Тактиконъ, было переведено и по Арабски.

У насъ первое изъ нихъ, Пандекты Никона Черногорца, были извѣстны уже въ XII вѣкѣ и за тѣмъ переписывались не рѣдко, съ конца XIV вѣка въ новоизмѣненномъ видѣ; второе, Тактиконъ, стало извѣстно съ XIV вѣка и съ того времени такъ же переписывалось не рѣдко. Въ началѣ XVII вѣка предпринято было ихъ печатное изданіе, но пріостановилось при началѣ; въ концѣ XVIII в. (1795 г.), оба были напечатаны по рукописи 1672 г. Греческій подлинникъ до сихъ поръ не изданъ, хотя Фабрицій уже давно считалъ это нужнымъ, имѣя въ виду только Пандекты, которыя въ нѣсколькихъ спискахъ XIII—XIV вѣка хранятся въ библіотекахъ Италіи и Франціи. Вѣроятно, еще настоятельнѣе сказалъ бы онъ о нуждѣ издать Тактиконъ, если бы это произведеніе было ему извѣстно. Оно и послѣ Фабриція оставалось на западѣ неизвѣстнымъ до тѣхъ поръ, пока не издано было Анджеломъ Маіо описаніе Арабскаго перевода его, хранящагося въ Ватиканской библіотекѣ. Изъ этого описанія, сдѣланнаго Стеф. Ассемани, ясно видна важность книги Тактиконъ въ отношеніи къ церковной археологіи, и въ отношеніи общеисторическомъ по разнымъ подробностямъ о положеніи дѣлъ на христіанскомъ востокѣ во время борьбы христіанъ съ Сарацынами.

Древній изводъ нашего перевода Пандекты Никона Черногорца сохранился, на сколько мнѣ извѣстно, въ трехъ древнихъ пергаменныхъ спискахъ: Ярославскомъ, Московскомъ Синодальномъ и Чудовскомъ.

Ярославскій сборникъ написанъ въ XII вѣкѣ въ малый листъ или въ длинную большую четверть въ два столбца и состоитъ въ настоящемъ видѣ изъ 26 тетрадей = 204 листковъ, заключая въ себѣ 36 словъ, т. е. первую часть Пандектъ. Недостаетъ только нѣсколькихъ строкъ окончанія 36-го слова (листокъ, на которомъ это окончаніе было написано, вырѣзанъ.

Московскій Синодальный списокъ написанъ въ XIII вѣкѣ, вторая половина въ 1296 г., въ малую четвертку, и заключаетъ въ себѣ только слова 15—33 Пандектъ на 169 листкахъ изъ 180 всей рукописи, которой первые листы (11 — 74) заняты Житіемъ св.

Симеона Столпника и Наказаніемъ общеживущей братіи. Недостаетъ конца 32 слова и начала 33 — такъ. что на одномъ и томъ же листкѣ написано и то, на чемъ прерывается 32 слово, и то, съ чего начато 33 слово (ясно, что въ рукописи, съ которой писецъ списывалъ, не доставало того, что онъ не списалъ, вѣроятно, средняго листа тетради). Кромѣ того не достаетъ въ концѣ 33 слова послѣднихъ строкъ.

Чудовскій списокъ написанъ разными почерками XIV вѣка въ большую широкую четвертку, въ два столбца, очень сжато, и заключаетъ въ себѣ, на 212 лл. всю книгу Пандектъ, т. е. всѣ 63 слова. По невнимательности переплетчика тетради перепутаны: за л. 1—57 должны бы слѣдовать лл. 128—135, за тѣмъ лл. 58 — 66, 68 — 75, 67, 76 — 127, 136 — 207. Нѣсколькихъ листовъ не достаетъ, между прочимъ въ концѣ книги, гдѣ нѣтъ почти всего сл. 60, сл. 61—62, а изъ 63 слова уцѣлѣло только два листа безъ начала и конца. Кромѣ того есть пропуски, происшедшіе отъ невнимательности писцовъ или отъ другихъ подобныхъ причинъ: такъ между лл. 49 и 50 есть пропускъ части 15 слова столбца въ $3^1/_2$; на л. 87 пропущенъ конецъ 32 слова и все 33-е.

Во всѣхъ трехъ спискахъ правописаніе Русское, такое какъ употреблялось въ то время, когда каждый изъ писцовъ писалъ. Въ спискѣ Чудовскомъ сверхъ того, не смотря на ясные признаки слѣды правописанія обычнаго въ XIV вѣкѣ, осталось очень многое отъ правописанія болѣе давняго времени, отъ обычаевъ XII вѣка.

Во всѣхъ трехъ спискахъ текстъ перевода до мелочей, за очень не многими исключеніями, одинъ и тотъ же, и тѣ немногія отличія, которыя встрѣчаются въ спискахъ, относятся преимущественно къ Московскому Синодальному списку. Отличій между списками не мало только въ описскахъ писповъ, въ ошибкахъ и пропускахъ ихъ: отъ этого всѣ три списка необходимы для возстановленія первоначальнаго извода въ его полномъ видѣ. Сличеніе трехъ списковъ приводитъ впрочемъ къ выводу, что ни одинъ изъ нихъ не списанъ съ другаго, а всѣ три съ другихъ трехъ, а можетъ быть изъ четырехъ (предполагая, что въ Синодальномъ спискѣ соединены двѣ рукописи).

Что касается до самаго перевода, то его можно, кажется, считать трудомъ если и нѣсколькихъ сотрудниковъ, то все-таки исполненнымъ подъ присмотромъ одного главнаго: на это указываетъ довольно ровное соблюденіе однообразія въ передачѣ Греческихъ словъ Славянскими. При этомъ нельзя не замѣтить, что

мѣста св. писанія большею частію не были переводимы вновь, а передаваемы довольно вѣрно по прежнему переводу, и при томъ по тому, въ которомъ, по недоразумѣнію, слово γέεννα передано словомъ рожьство.

Языкъ перевода Пандектъ Никона Черногорца есть тотъ обыкновенный Славянскій, который употребляемъ былъ во всѣхъ подобныхъ книгахъ у Славянъ православныхъ въ церковной и учительной письменности, но съ особеннымъ Русскимъ оттѣнкомъ.

Можно бы и не придавать особеннаго значенія Русскому оттѣнку языка этой книги, если бы онъ ограничивался въ кругѣ выговора, т. е. употребленія *ере* вм. *рь, оро* вм. *ра, оло* вм. *ль* и *ла, ж* вм. *жд* и т. д. въ словахъ, принадлежащихъ къ числу общихъ Славянскихъ или Славянскихъ церковныхъ, усвоенныхъ Русскими; но Русскій оттѣнокъ проникаетъ языкъ разсматриваемой книги гораздо глубже. Въ ней находимъ слова, по Русски написанныя, и такія, какихъ напрасно было бы искать въ не-Русскомъ обликѣ или по крайней мѣрѣ въ не-Русскомъ смыслѣ; находимъ вмѣстѣ съ тѣмъ слова, обозначающія особенности Русскаго быта.

Къ числу словъ перваго рода принадлежатъ слова хорошь съ производными хорошавъ, хорошаниѥ. Слово хорошь употреблено въ Чудовскомъ спискѣ въ значеніи убранъ, прибранъ: нѣкыи приде къ нѣкоѥмоу братоу и видяше келью ѥго не хоропю ни пометеноу. сл. 6. Слово хорошавъ взято въ значеніи щеголя (?): аще ли видять насъ оумъвенама рѕкама ѩдоуща гл҃ть. сеи чьрньци хорошави соуть сл. 36. Слово хорошаниѥ взято вмѣсто сл. велпчаниѥ: хорошаниѥ бещиньна къ старцемъ. сл. 4. Нельзя не замѣтить, что въ Ярославскомъ спискѣ при сохраненіи двухъ послѣднихъ словъ, вмѣсто хорошь употреблено похороненъ: нѣкыи приде къ нѣкоѥмоу братоу и видяше келиѥ ѥго непохороненоу и непометеноу. Непосредственно ниже и въ Ярославскомъ, и въ Чудовскомъ спискѣ одинаково употреблено слово похороненъ вмѣсто хорошь и глаголъ похонити въ значеніи убрать, прибрать: гл҃аше в себе бл҃жнъ ѥсть сии бр҃т. ѩко небрѣже всѣхъ земныхъ и тако възложи оумъ свои вьсь горѣ ѩко же ни кѣлиѥ своѥ оупразниться похонити. и ѩкъı идяше къ иному и видяше келию ѥго чистоу и похороненоу. и гл҃аше. ѩко се и келиѩ ѥго чиста. и по съставу дш҃ѩ ѥго. такъ ѥсть съставъ келиѩ ѥго. Глаголъ похороняти употребленъ кромѣ того въ значеніи приготовлять: отрокъ обрѣте прозвутера похороняюще ст҃ыѧ даръı. сл. 40.

Изъ словъ бытовыхъ особенно замѣчательны тѣ, которыми обозначается денежный счетъ. Цѣнности опредѣлены не только *гривнами*, но и *рѣзанами* и *вѣкшами, веверицами:* Не хотяи ѿ ѥдиноꙗ рѣзаны мл҃тыня створити, ни ѿ тысяще гривенъ имать створити. сл. 36. Начатъ красти г҃. г҃. (вѣвериць). ѥсть же ѥгда и по большѣ. ꙗко видѣ ꙗко блг҃вихомъся начатъ по рѣзанѣ красти сл. 23. Въ истиноу г҃. та (десята) вѣвериць доволно соуть домови на снѣдно. сл. 23. Въсприѥмлю на корьмлю свою е҃і вѣвериць. сл. 45. Рци старче. продаѥши ли сиꙗ. ѡнъ же рече. ѥи. они же по коликоу рѣша. ѡнъ же рече. по десяти вѣвериць. аще хощеши по вѣкшѣ да мы возмемъ. и гл҃а имъ. ꙗко же хощете возмѣте. и давше ѥму вѣверицѣ взяша вся спиридиꙗ. сл. 46. аще по вѣкъши ѥдиной тъкмо подають никто же бы нищь былъ. сл. 36. приимаше л҃. и двѣ вѣкши. купяше доволноѥ собѣ и братоу. сл. 45.

Не менѣе замѣчательно употребленіе счета длины *верстами*: ѿ келиꙗ шесть вьрстъ. сл. 2.

Разъ употреблено слово семья: даровати домы и семию. сл. 4. въ смыслѣ образа жизни.

Разъ употреблено слово посадьникъ: Аще посадникъ ѥсть аще судьꙗ. аще и самъ то (=тъ) вѣнець нося приступаѥть. възбрани (приꙗти св. даръі нечистыми ꙋстами). сл. 53.

Глаголъ крьноути = креноути употребленъ не разъ, и всегда по древне-Русски въ значеніи купить, пріобрѣсти: Аще ли кто (мнихъ) и крьнеть сътяжаниѥ коѥ до въсприиметься. сл. 4. Онъ же приѥмъ книгы (продававшіяся) къ аввѣ Геласию несе искоусити ꙗ. и рекъ ѥмоу цѣноу. и гл҃а старьць. крьни ѥ. добры бо соуть. сл. 15. Идохъ въ градъ. крьню мѣсто ѡгражено добрѣ и създахъ црк҃вь. сл. 34. Въ дн҃и цр҃я Леона и Александра князь нѣкто в Пело(по)нисѣ крени отрочища. Скуньфина родомь. сл. 40. Крени ѥмоу ꙗко же хощеть. сл. 45.

Примѣровъ этихъ, по крайней мѣрѣ на первый разъ, достаточно, чтобы позволить себѣ догадку, что древній переводъ Пандектъ Никона Черногорца, какъ и переводъ хроники Георгія Амартола, Космографіи Козмы Индикоплава и пр., сдѣланъ при участіи Русскаго человѣка.

Октябрь и ноябрь 1872 г.

Академикъ И. И. Срезневскій читалъ замѣтку объ образованіи словъ, по поводу вопроса, что́ правильнѣе: *Ипатскій* или *Ипатьевскій*, въ смыслѣ названія извѣстнаго списка Лѣтописи. Замѣтка эта помѣщена въ настоящей книжкѣ «Записокъ» Академіи.

Онъ же, обративъ вниманіе Отдѣленія на изданныя въ текущемъ году Письма А. И. Тургенева къ брату его, прочелъ составленную имъ объ этой замѣчательной книгѣ статью съ извлеченіями изъ самыхъ писемъ, касающимися Жуковскаго и другихъ писателей.

По поводу напечатанной въ Москвѣ книги г. Засядко «О русскомъ алфавитѣ», предлагающей, для усовершенствованія нашего письма, ввести многія латинскія буквы вмѣсто русскихъ и, кромѣ того, сдѣлать въ нашей азбукѣ разныя другія измѣненія, академикъ Я. К. Гротъ прочелъ обзоръ бывшихъ въ томъ же родѣ прежнихъ попытокъ и отзывъ свой о новомъ предположеніи. Чтеніе это войдетъ въ составъ печатаемой академикомъ обширной статьи: «Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго до нынѣ», изъ которой имъ были сообщаемы Отдѣленію и другіе отрывки.

Тотъ же академикъ обратилъ вниманіе сочленовъ на вышедшую нѣсколько времени тому назадъ V-ю книгу «Архива князя Воронцова», издаваемаго въ Москвѣ, по порученію владѣльца архива, П. И. Бартеневымъ. Этотъ томъ заключаетъ въ себѣ «Бумаги графа Александра Романовича» за время царствованія Екатерины II и частью Павла Петровича, и отличается особеннымъ богатствомъ содержанія: мы находимъ тутъ собраніе чрезвычайно важныхъ, любопытныхъ и большею частію совершенно новыхъ историческихъ свѣдѣній. Образъ самого графа А. Р. Воронцова въ первый разъ является передъ нами довольно полнымъ, благодаря его автобіографической запискѣ на французскомъ языкѣ и слѣдующей за нею кореспондонціи его съ разными лицами. Къ сожалѣнію, первая прерывается на разсказѣ его о пребываніи во Франціи при Людовикѣ XVI, и продолженія этого интереснаго документа не отыскалось. Переписка графа Воронцова съ княгиней Е. Р. Дашковой, обнимающая большое пространство времени, тѣмъ драгоцѣннѣе, что она носитъ самый интимный характеръ; братъ судитъ иногда строго дѣйствія сестры, даетъ ей совѣты и получаетъ отъ нея возраженія; несогласіе во взглядахъ не нарушаетъ однакоже ихъ добрыхъ отношеній. Горячее участіе и дружеское расположеніе графа Александра Романовича не измѣняетъ сестрѣ и въ несчастьи

когда, по вступленіи на престолъ Императора Павла, она принуждена отправиться въ деревню на житье въ крестьянской избѣ, и въ дорогѣ страдаетъ отъ болѣзни и нужды. Въ перепискѣ графа Воронцова съ другимъ еще болѣе несчастнымъ ссыльнымъ, Радищевымъ, этотъ вельможа, помогающій ему то деньгами и вещами, то совѣтами, является истиннымъ христіаниномъ. Много новыхъ данныхъ разсѣяно въ книгѣ касательно гоненія, воздвигнутаго Екатериною противъ «Вадима» Княжнина и «Путешествія» Радищева, касательно отношеній Вольтера къ Русскому двору и проч. Такимъ образомъ V-й томъ «Архива князя Воронцова» составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ вкладовъ нынѣшняго года въ сокровищницу матеріяловъ для исторіи нашего XVIII вѣка.

Академикъ Срезневскій доложилъ о выходѣ двухъ замѣчательныхъ книгъ. Подъ названіемъ «Памятники Русской литературы XII и XIII вѣковъ» издана г. Яковлевымъ книга Кіево-Печерскаго патерика по Толстовскому списку 1549 г. (съ варіантами по другимъ спискамъ), гдѣ статьи, бывшія источниками для выработки Патерика, помѣщены отдѣльно одна отъ другой. На это явленіе, какъ на первый опытъ ученаго изданія Патерика, стóитъ обратить вниманіе. Неменьшаго вниманія достоинъ новый трудъ А. С. Павлова: Номоканонъ при большомъ требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями.

Представивъ рукопись М. И. Сухомлинова, подъ заглавіемъ «Языкъ и слогъ Жуковскаго», И. И. Срезневскій, объяснилъ, что авторъ давно уже занимается изученіемъ нашихъ писателей, отдѣльно каждаго, въ отношеніи къ языку, и успѣлъ уже разработать по одному плану языкъ Аблесимова, Грибоѣдова и Жуковскаго. Опредѣлено: разсмотрѣть эту рукопись, выразивъ М. И. Сухомлинову признательность Отдѣленія.

Академикъ Гротъ доложилъ, что имъ получена отъ профессора гельсингфорскаго Александровскаго университета по греческой литературѣ Лагуса, составленная имъ на шведскомъ языкѣ біографія умершаго въ минувшемъ году профессора того же университета Гейтлина, который въ молодости изучилъ русскій языкъ въ Москвѣ, куда съ этою цѣлію былъ посланъ правительствомъ, и занималъ потомъ при Финляндскомъ университетѣ должность лектора этого языка. Впослѣдствіи онъ былъ тамъ же профессоромъ восточной словесности, а напослѣдокъ перешелъ на каѳедру богословія. Гейтлинъ началъ свое литературно-ученое поприще латин-

скимъ разсужденіемъ о заслугахъ Ломоносова, перевелъ грамматику Греча на шведскій языкъ, издалъ Русско-Шведскій словарь и Персидскую грамматику, значеніе которой въ свое время признано было нѣмецкою критикой. Съ учеными заслугами Гейтлинъ соединялъ высоконравственныя достоинства и общительный, веселый характеръ, благодаря которому онъ былъ душею университетскихъ собраній. Онъ умеръ 30 іюня (12 іюля) 1871 года пасторомъ прихода Эсбо близъ Гельсингфорса.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ БИБЛІОТЕКИ А. И. ХЛУДОВА.

Составилъ Андрей Поповъ. М. 1872. (8°, 5 + X + 664 + 54: всего 52 печатныхъ листа).

Записка Акад. И. И. Срезневскаго.

Издавна были по слухамъ извѣстны въ Москвѣ два собранія рукописей: А. И. Лобкова и А. И. Хлудова. Такъ же по слухамъ недавно стало извѣстно, что оба эти собранія соединились въ рукахъ одного А. И. Хлудова, и что тѣмъ же любителемъ древности и старины пріобрѣтены были и тѣ рукописи, которыя вывезъ изъ Македоніи и Болгаріи А. Ѳ. Гильфердингъ, и которыя доселѣ были такъ же извѣстны большинству занимающихся только по слухамъ. Теперь неожиданно является описаніе всего этого Хлудовскаго собранія, и такое описаніе, посредствомъ котораго любопытствующій читатель можетъ подробно познакомиться не только съ собраніемъ, но и со многими памятниками, хранящимися въ немъ въ спискахъ, частію очень рѣдкихъ, частію ничѣмъ незамѣтныхъ.

Хлудовское собраніе Славянскихъ рукописей въ настоящемъ своемъ положеніи состоитъ изъ 361 книги, въ томъ числѣ 69 на пергаминѣ и на бомбицинѣ. Изъ этихъ книгъ болѣе 60 принадлежитъ къ числу памятниковъ древняго письма (до конца XIV в.), почти столько же къ числу памятниковъ Югославянскихъ, юсовыхъ, безъюсыхъ и смѣшанныхъ, не мало замѣчательныхъ Русскихъ списковъ древнихъ памятниковъ и болѣе 100 полемическихъ сочиненій въ пользу и въ опроверженіе раскола въ Русской церкви.

По древности написанія особенно замѣчательны слѣдующія рукописи:

— № 140. *Шестодневъ* служебный XII—XIII в. юсоваго письма.

— № 141. *Шестодневъ* служебный XIII в. безъюсаго Югославянскаго письма.

— № 2. *Псалтырь* 1212—1213 г. юсоваго письма. Въ концѣ 10-й каѳизмы есть запись: «рокꙋ ѕ҃ѱв (6720=1212); а въ концѣ рукописи»: сїе писанїе Іѡ҃нь дїꙗкь ,ѕ҃ѱва года». Составитель опинія говоритъ. что «подлинность первой записи не подлежитъ никакому сомнѣнію»; о второй не говоритъ ничего. Если и обѣ записи не считать современными, то все таки довольно одного удостовѣренія А. Н. Попова, что письмо не позже XIII в.

— № 3. *Псалтырь* XIII в. Русскаго письма со множествомъ рисунковъ, извѣстныхъ уже по описанію архим. Амфилохія и по снимкамъ къ нему приложеннымъ (см. Древности Моск. Арх. общества III. 1—28).

— № 133. *Тріодь* цвѣтная и постная XIII в. юсоваго письма.

— № 187. *Прологъ* сентябрьскаго полугодія 1262 г., извѣстный уже, но еще очень мало, по описанію Снѣгирева (въ Рус. Истор. Сборникѣ. III. 293) и по снимку, изданному М. П. Погодинымъ (въ Образцахъ древлеписанія: I: 14).

— № 142. *Паремейникъ* XIII — XIV вѣка юсоваго письма (см. въ Древ. пам. юсоваго письма. 70, 218—219, 224).

— № 28. *Книга Евангельскихъ и апостольскихъ чтеній.* XIII — XIV в. юсоваго письма.

Изъ памятниковъ письма XIV вѣка годами отмѣчены слѣдующіе:

— № 29. *Книга евангельскихъ чтеній* 1323 г. Русскаго письма. Въ концѣ книги запись:

> в. лѣ҃ ,ѕ҃ѡ҃ла҃ лѣ҃ початы быша книгы си писати мц҃а ноꙗ҃б а кончашаса мц҃а авгꙋ на пам҃ ста҃го оц҃а Моисѣꙗ Мурина. а писалъ рабъ бж҃їи Иродиѡнъ игꙋменꙋ Моисѣю. ѿци и бра҃ѥ ци гдѣ буду сꙗ помꙗлъ или переступилъ исправаче чтите. и ба҃ дѣла. а не кльнѣте. а васъ бъ҃ блг҃вить амн. Гн҃ помози рабу би҃ю игумену Моисѣю создавшему книгы си сватоѥ Єу҃ѥ. стѣи гж҃и бц҃и. даи ѥмоу гн҃ животъ и сп҃ниѥ и ѿданиѥ грѣхомъ получити бꙋ҃ наше҃м.

По предположенію А. Н. Попова подъ именемъ Моисея здѣсь должно понимать того, который съ 1322 — 1325 сдѣлался Новгородскимъ архіепископомъ.

— № 188. *Прологъ* мартовскаго полугодія 1370 г. Сербскаго письма. На послѣднемъ листѣ запись:

Слава сьврьшителю Х̄оу... амн̄. писа грѣшніи Ніокла дїıакь въ лѣ̄ ,ѕ.ѿ.оп̄.

По составу этотъ прологъ отличается отъ другихъ извѣстныхъ помѣщеніемъ стихиръ передъ житіями.

— № 146. *Служебная минея* на октябрь 1388 г. Сербскаго письма. На послѣднемъ листѣ запись:

въ лѣто ,ѕ.ѿѵѕ писасе сиıа книга домоу мтре бж̄ие Гран̆ска. повелѣниıемь прѣѡсщеннаго а҆рхїепкпа Липлıанскаго. к҃ѵ Семеѡна. є̑моу же вѣчнаа память.

— № 151. *Служебная минея* на январь до 1389 г. Сербскаго письма. Время написанія опредѣляется молитвою о спасеніи отъ Агарянѣ и за независимаго короля Сербскаго, что можетъ относиться только къ королю Лазарю, погибшему въ 1389 г.

— № 37. *Книга апостольскихъ чтеній* 1389 г. или позже Русскаго письма. Въ концѣ книги запись:

Написаны быша книгы сиıа при бл̄говѣрнѣмъ и б̄охранимѣмъ кнѧзи наше^м^ Васильи Дмитрееви̑ всеıа Руси. при архиеп̄пѣ наше^м^ Кипрıанѣ всеıа Руси мц̑а февралѧ въ д̄і д̄нь. на памѧ ст̄го Аоуѯентиıа. а псалъ ихъ многогрѣшныи рабъ б̄ьи Куземка дьıакъ Въздвиженьскъıи. аще дѣ̑ буду помалсѧ чт̄и исправѧ а не кленѣте бра̑е б̄а дѣлѧ.

Въ другой записи, въ началѣ книги, читается:

почато мц̑а ѡктабрѧ . . . г̄и помози рабоу своıемоу Коузмѣ. даи б̄е емоу списати си — кн̄гы бл̄г̄нъемъ архимамдричимъ Серапиѡновымъ.

№ 134. *Тріодь Цвѣтная* 1392 г. Сербскаго письма. На послѣднемъ листѣ запись:

простите и бл̄віте исписавшаго сиıе комате трїѿ а ст̄ымь Феѡ̑рѡ^м^ роукою грѣшною Стефана монаха. бївшаго Страниıа таха и хтитора ст̄ы Ѳеѿра. і҆же дрьзнеть ѿнети х́. да моу... соупостати вь д̄нь стра́шнаго соуда. в лѣ̄ ,ѕ̄.ѳ̄. сотне. кьди Тоурци приıеше Скопиıе. мц̑а ге̑ ѕ̄.

Изъ памятниковъ письма XV вѣка годами отмѣчены слѣдующія:

— № 158. *Минея служебная* на май 1401 г. Сербскаго письма. Книга написана бл̄говолıениıемь прѣѡсщ. ариеп̄помъ ... куръ Арсениıемь ... въ помень ıе ıемоу и вѣчнаıа ıемоу паме̑. лѣто же бѣ тогда ,ѕ҃ц҃ѳ.

№ 125. *Октоихъ* и *праздничнаа минея* 1428 г. Сербскаго письма. Время написанія показано въ записи: Написасе вь лѣте шестотисꙋщно и деветсьтно и тридесети и шесто по прѣставлѥнїи бл҃гочти҃баго крала Срьблѥм деспот Стефа҃.

№ 139. *Тріодь постная* 1434 г. Сербскаго письма. На оборотѣ послѣдняго листа двѣ записи, одна черниломъ, другая киноварью:

Си҃ю҃ кни́гꙋ си҃рѣ҃ триѡ и҆зве́дохѡм и҆з Бꙋгарскъıє книгы на Срьбскы̀ чи́нь. да а҆ко ѐ нечто̀ и҆ недоставено. не прокльните вел҃ми мл҃ю ви се. понеже не быхѡм вѣ́щи сло́вꙋ томъ и. и҆ чьтеи ꙋсмотри и ꙋвѣждь добрѣ и҆ ѡ҆пасно и҆ли и҆звьдеи̇ пакы из̾ нѥи̇ знаи̇. е҆же ѥ҃ комꙋ даль бь҃ и҆ болше мо́жеть и҆звести. вѣчна памѐ Еустратію попѣ е҆рмонахꙋ.

Изво́ленїемь ѡ҆ц҃а и҆ поспѣшенїемь сн҃а и сьвръ́шенїемь ст҃го дх҃а напи́сасе сїа бж҃вна книга. въ дн҃ы бл҃гочт҃иваго и҆ хр҃толю́биваго госпо҃ра Срьблѥм де̇спота Гю́рга. въ лѣ҃ ѕц҃мв. и писа Гроубць дїа́кь. и҆ ѡ҆ц҃и ст҃ыи и́ бра́тїе прочитаю̀ще бл҃вите. а҆ не прокль́ните. понеже дх҃ь ст҃и не писа. нь҃ рꙋка грѣшна. и бь҃ да простит вӹ.

— № 58. *Лѣствица* Іоанна Синайскаго въ спискѣ 1478 г. Русскаго письма. Подлинная запись замѣнена копіей XVII в. «Написана же бы҃ книга сіа въ лѣто ҂ѕц҃пѕ мц҃а иоулїа въ и҃ дн҃ь въ Цр҃играде въ ѡ́бители пр҃тыа бц҃ы зовомое Євергетица. рукою многогрѣшнаго сщенноинока Оувеналїа»,

Изъ памятниковъ письма XVI вѣка отмѣчены годами слѣдующіе:

— № 49. *Толкованія на дѣянія и посланія Апостольскія* 1520 г. Русскаго письма. На л. 150 помѣщенъ перечень событій, приложенный къ указанію времени мученія ап. Павла, а къ нему присоединено объясненіе о трудившихся надъ переводомъ этой книги. Тутъ обозначено, что отъ Аркадія и Онорія до начала княженія Русскаго прошло уо҃а годъ, отъ Рюрика до крещенія Владиміра рк҃ѕ лѣтъ, отъ крещенія Владиміра «до настоящаго сего царствїа пятаго на десяте лѣта благочестиваго Василія... самодержца всеа Руси и девятаго лѣта святительства Варлама митрополита всеа Руси ф҃ и к҃д лѣта... ѿ началаж миру ҂зк҃и лѣто»... Далѣе: преложено съ Греческаго ꙗзыка на Рꙋскыи̇ монахомъ Маѯимомъ сты҃а горы Афо́на... да Василїемъ толмачемъ Латынскым и Немецкым... в преи́менитом .. гра́дѣ Москвѣ ...

— № 192. *Прологъ* сентябрскаго полугодія 1541 г. Сербскаго письма... Съписа сїю бж҃твенꙋю книгу... іеромомах Вусарїѡн и прѣмѣнованїе Варламъ... въ лѣто зн҃ѳ.

— № 24. *Четвероевангеліе* начала XVI в. (до 1548 г.) Сербскаго письма. На оборотѣ послѣдняго листа запись архіепископа Прохора:

Прохр мл҃тїю бж҃їею архїепкѡп а҃. е Їѹстинїанїе всѣм Блъгарѡм Сръблѥм и҆ прочим.

Смѣре́нїе моѐ пи́ше. до се знаѐ. ка́ко прїидох въ бг҃охранимое мѣсто ІАнѥво при въсе́осщ҃е́нном мїтроплїте кїръ Никаноре. и҆ прїиде къ нам. кир Петръ Герзїй и҆ приложи сїю кни́гѹ, тет҃роеу҆лїе цр҃кве а҆рхистра́тигѹ Михаи́лѹ и҆ Гаврїилѹ ѹ Плаканичке махале и҆ да си и҆ма҃ вишерен҃наа цр҃ква сїю кнїгѹ ником не ѿемлемѹ. и҆ на сё бы҃ сїе наше писа́нїе въ вса́ко съхранинїе и҆ ѹтвръж҃енїе. въ лѣ҃ ,зн҃ѕ апрелїа а҃і дн҃ъ.

— № 46. *Псалтырь* съ толкованіемъ Ѳеодорита Русскаго западнаго письма 1560 г., какъ видно по записи:

Слава бг҃оу въ тр҃цы. аминь. писана бы҃ сїа книга въ лѣ҃ ѿ рожества збавителѧ нашего ,а҃. ф҃. ѯ҃. оу земли Прж҃скїѧ. а доконасѧ мц҃а авгѹста и҃і дн҃ь. настолцемберкоу. (настоащему же рокоу?)

— № 66. *Діоптра* инока Филиппа 1563 г. Сербскаго письма. Въ записи стоитъ: въ лѣ҃ ,зо҃а при і҆гѹмена Стефана иёромонах. ѹ монасти҃ Продрѡм.

— № 73. *Сочиненія Максима Грека*, въ спискѣ 1563 г. Русскаго. письма: «лѣ҃ ,з седмъдесятаго съверъшена̀ бы҃ книга сїа а҆вгѫста а҃і.

— № 148. *Минея служебная* на декабрь, 1571 г. Сербскаго письма:... писа сїю кнїгоу... поп Ла́зарь ѿ мѣста Кра́това. въ монастыръ... въ храмъ п. бц҃е ч. и с. еѥ҃ оу҆спенїа. писасе при їгоуменоу їером. Па́влу сн҃оу Никӯфора Морозви҃зскаго. въ лѣто ,зо҃ѳ маиѧ к҃а.

— № 113. *Служебникъ* въ спискѣ 1574 г. на перг. Влахоболгарскаго письма: рѫкоѫ мнѡгрѣшнаго та҃ іеромонах Амфилѡ́фїе... в лт҃о ,зп҃в...

— № 238. *Сборникъ* Сербскаго письма 1581 г.: въ ,зп҃ѳ.

— № 60. *Творенія Іоанна Дамаскина* въ переводѣ князя Андрея Мих. Курбскаго съ собственноручными его замѣтками.

Изъ памятниковъ письма XVII вѣка годами отмѣчены:

— № 115. *Служебникъ* Русскаго письма 1602—1603 г.

— № 173. *Каноны богородичные* Сербскаго письма 1604 г.

— № 90. *Книга о вѣрѣ единой* Русскаго письма до 1648 г., т. е. до печатнаго изданія ея въ этомъ году.

Изъ предъидущаго перечня видно, что изъ рукописей опредѣленнаго времени въ библіотекѣ А. И. Хлудова важны — для палеографіи Русской: одна рукопись XIII в. (№ 187), двѣ XIV в. (№№ 29 и 37), одна XV в. (№ 58), три XVI в. (№№ 49, 73, 60), двѣ XVII в. №№ 115. 90),—для палеографіи Болгарской и вообще юсовой одна рукопись XIII в. (№ 2) и одна XVI в. (№ 113); для палеографіи Сербской четыре рукописи XIV в. (№№ 188, 146, 151, 134), три XV в. (№№ 158, 125, 139), пять XVI в. (№№ 192, 24, 66, 148, 239) и одна XVII в. (№ 173).

Не менѣе важно Хлудовское собраніе рукописей и въ отношеніи къ содержанію.

Изъ книгъ священнаго писанія особенно важны списки псалтыри между прочимъ и XIII в. (№№ 2, 3), и псалтырь съ толкованіемъ Ѳеодорита (№ 46); изъ книгъ богослужебныхъ: требникъ XIV в. (№ 118) со статьями изъ Кормчей книги, Паремейникъ XIII—XIV в. (№ 142), трефологій XIV в. (№ 162) со многими любопытными статьями, святцы съ лѣтописью (№ 178); изъ твореній св. отцевъ: творенія Іоанна Дамаскина въ переводѣ князя Курбскаго (№ 60), Поученія Ѳеодора Студита въ спискѣ XV в. (№ 64); изъ церковно-историческихъ: полная Палея въ спискѣ XVI в. (№ 182), Лѣтописецъ Георгія инока въ Сербской редакціи въ спискѣ XV в. (№ 183), нѣсколько списковъ Пролога обоихъ полугодій начиная со списка 1262 года (№№ 187 и слѣд.), нѣсколько книгъ съ житіями святыхъ; изъ книгъ избраннаго чтенія: Торжественникъ XIV в. (№ 195) со многими замѣчательными статьями, нѣсколько любопытныхъ сборниковъ (№ 105 и слѣд. № 237 и слѣд.); въ отдѣлѣ книгъ касающихся Русскаго раскола (№ 253—361) очень много любопытныхъ.

Словомъ сказать, нельзя не считать Хлудовскаго собранія Славянскихъ рукописей однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, и не воздать должной хвалы признательности почтенному собирателю за стойкость въ дѣлѣ собиранія памятниковъ, тѣмъ болѣе достойную уваженія, что равнодушіе ко всему, лежащему внѣ круга плотскихъ наслажденій и безотчетнаго любостяжанія, еще сильно давитъ во многихъ изъ насъ всѣ стремленія образованности.

Въ Хлудовскомъ собраніи есть что разсматривать, что изучать, и потому нельзя не порадоваться, что за трудъ описанія этого собранія взялся такой знатокъ научныхъ нуждъ, каковъ А. Н. Поповъ.

Въ общемъ распредѣленіи рукописей подлежавшихъ его обзору онъ принялъ тотъ же порядокъ, какъ Ундольскій и затѣмъ А. В.

Горскій съ К. И. Невоструевымъ въ описаніи рукописей Синодальныхъ: онъ распредѣлилъ ихъ по ихъ содержанію. Имъ принято восемь главныхъ отдѣловъ: I. Священное писаніе, II. Толкованіе св. писанія. III. Творенія св. отцевъ, догматическія, учительныя и полемическія, IV. Каноническое право, V. Разныя богословскія сочиненія, VI. Богослужебныя книги, VII. Церковноисторическія и литературныя сочиненія, VIII. Полемическія сочиненія въ пользу и въ опроверженіе раскола въ Русской церкви. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ принятъ порядокъ такъ же по содержанію.

При описаніи каждой рукописи, кромѣ обозначенія заглавія, характера и времени его написанія и величины по листамъ, обращено вниманіе на содержаніе—тѣмъ подробнѣе, чѣмъ оно своеобразнѣе или чѣмъ менѣе извѣстны книги такого содержанія. При этомъ оглавленіе статей; составляющихъ книгу, передано дословно и буквально по рукописи. Записи и замѣчательныя приписки выписаны всѣ и такъ же буквально. Такъ же выписаны и отрывки изъ рукописей, взятые для показанія языка и правописанія. Изъ нѣкоторыхъ рукописей выписаны цѣликомъ цѣлыя статьи, или неизвѣстныя, или извѣстныя по какому нибудь другому изводу или по-неудовлетворительному списку. Нѣкоторыя изъ этихъ выписокъ снабжены разночтеніями по другимъ спискамъ. Кромѣ всего этого есть еще очень много указаній то на другіе списки статей и книгъ, и на печатныя изданія, то на Греческіе подлинники и на изслѣдованія о статьяхъ и книгахъ: въ этихъ указаніяхъ такъ же, какъ и въ своемъ трудѣ о хронографахъ, А. Н. Поповъ старался сохранять долгъ изслѣдователя, отличающаго нужное отъ излишняго, не терялъ напрасно словъ, не щеголялъ бесполезными подробностями, и между тѣмъ всегда былъ готовъ помочь любознательному читателю не только указаніями, но и разслѣдованіями.

Книга А. Н. Попова, посвященная Хлудовскому собранію рукописей, важна не только для ознакомленія съ этими рукописями, но и вообще какъ пособіе для изученія юго-Славянской и Русской письменности.

Считаю не безполезнымъ сдѣлать перечень важнѣйшихъ изъ выписокъ, сообщенныхъ въ книгѣ:

— № 13. XIV в. Блаженаго оучителя нашего *Константина философа слово:* прогласыѥ ст҃аго ѥу҆лиꙗ. ꙗко же прр҃ци прорекли соуть прѣж҃е. (стр. 12—14: срав. въ Изв. VII 145).

— № 162. XIV в. *Чтениѥ дѣтьства Іс҃ Хв҃а*: Азъ Ѳома І҆сл҃тѣнинь избраниѣ вьзвѣстцхъ вамь всѣмь (стр. 320—325).

— Слово ѡ҆ бл҃говѣщеніи рожтства мн҃ка Хв҃а Димитриꙗ: Вь ѡ҆ни дни цр҃ствоующоу Маѯимиа́ноу вь сл҃авнѣмь градѣ Солоунѣ (стр. 327—331).

— Мн҃ниѥ ст҃го и славнаго великомн҃ника Хв҃а Гоѡ҆ргиа Въ ѡ҆ни дни ѡ҆бластвоующоу безаконному цр҃оу Дадиꙗ́ноу (стр. 3311—339).

— Слово ст҃го Іѡанна бг҃ослова: По вьзнесеніи га҃ на́шего Іа Ха҃ азъ Іѡань вьшьшоу мн҃ на гороу Ѳавор́скую (стр. 339 — 344: ср. *Н. С. Тихонравова* Памятники отречен. литературы: II: 174—192, и мое изданіе Памятниковъ юсоваго письма: 406—416).

— № 176. Акаѳистъ Алексѣю человѣкоу божьему XVIII в. *предъсло́віе ко бл҃гочести́вомꙋ чита́телю Алеѯїа Петровичю Всерѡсейскомꙋ* (стр. 352—35б).

— № 178. *Святцы съ лѣтописью* XVII в. Изъ этой рукописи выписаны болѣе важныя хронологическія замѣтки и привносныя въ святцы статьи, именно: — о *Арсеніи* Коневскомъ, о *Людмилѣ* Сербской, о *Константинѣ* философѣ, объ *Иванѣ* Рыльскомъ (стр. 356), объ архистратигѣ *Михаилѣ* (стр. 357), о *Василіи* великомъ (стр. 357—358), о *Сильвестрѣ* папѣ, о *Геннадіи* Любимоградскомъ, о *Кириллѣ* философѣ (стр. 358), о *Василіи* Римлянинѣ (стр. 358—360).

— № 187. *Прологъ* 1262 г.: — О убіеніи князя *Глѣба* (стр. 375); о *Амвросіи* Медіоланскомъ (стр. 376).

— № 188. *Прологъ* 1370: — О св. мученикѣ *Юношѣ* (стр. 377).

— № 189. *Прологъ* обоихъ полугодій XIV в.: — О убіеніи кн. *Глѣба* (стр. 378), о кн. *Мстиславѣ Ѳеодорѣ* (стр. 378).

— № 195. *Торжественникъ* XIV в.: — Слово хвально Іоанну Крестителю *Климента еп. Величскаго* (стр. 388—392), запись *Іоанна* пресвитера о переводѣ житія Антонія вел. (стр. 393), житіе *Макарія* Римлянина (стр. 396—404), *Паролипомена Іереміи* (стр. 406—413), *Видѣніе пророка Исаіи* (стр. 414—419).

— № 198. *Житіе прп. Александра Ошевенскаго:* — выписки изъ него (стр. 431—434).

— № 215. *Сказаніе о чудесахъ Николая Чудотворца* XIV вѣка: выписки изъ него (стр. 448—454).

Всего этого, мнѣ кажется, достаточно, чтобы убѣдиться въ важности новаго труда А. Н. Попова, равно какъ и въ важности Хлудовскаго собранія Славянскихъ рукописей.

Остается желать, чтобы почтенный собиратель рукописей, умѣвшій привлечь А. Н. Попова къ этому труду, нашелъ возможность

дополнить изданіе Описанія рукописей изданіемъ дополнительной книги «Памятниковъ изъ рукописей Хлудовскаго собранія» и «Сборника палеографическихъ снимковъ съ важнѣйшихъ изъ рукописей Хлудовскаго собранія».

Отъ имени всѣхъ сочувствующихъ успѣхамъ Русской научной дѣятельности и просвѣщенію можно сказать, что обѣ эти книги заслужатъ ихъ общую признательность.

Не могу при этомъ не выразить еще желанія, чтобы А. И. Хлудовъ сдѣлалъ свое собраніе доступнымъ для изслѣдователей, какъ дѣлали это всѣ собиратели, озаренные свѣтомъ любви къ наукѣ и къ отечеству *).

*) На дняхъ я слышалъ отъ одного изъ Москвичей, что собраніе А. И. Хлудова не только не закрыто для изслѣдователей, но совершенно доступно. *Приписка при поправкѣ набора 5 ноября 1872 г.*

ОДНА ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ СЛОВЪ.

ИПАТЬЕВСКІЙ = ИПАТСКІЙ.

И. И. Срезневскаго.

Троицкій Костромской монастырь, особенно памятный тѣмъ, что въ немъ жилъ до призванія на царство Михаилъ Ѳедоровичь Романовъ, и что въ немъ найденъ одинъ изъ важнѣйшихъ списковъ древней Русской лѣтописи съ Кіевскимъ и Галицкимъ ея продолженіемъ, называется обыкновенно Ипатьевскимъ — по имени священномученика, во славу котораго, вѣроятно, построена была въ немъ одна изъ древнѣйшихъ церквей. Такъ, между прочимъ называли его издавна и называютъ теперь наши писатели, духовные и свѣтскіе, составители дѣловыхъ бумагъ — всѣ сколько нибудь образованные люди, и пр. Такъ Ипатьевскою лѣтописью названъ былъ и списокъ лѣтописи, въ монастырѣ найденный. По имени того же святаго, но нѣсколько иначе, Ипатскимъ, а не Ипатьевскимъ, тотъ же монастырь называемъ былъ въ старину, въ XVI, въ XVII и даже въ XVIII вѣкѣ: въ 1587 году царскою грамотой пожалованы были разныя земли въ Ипатцкой монастырь; въ 1589 году данъ указъ о подати съ Ипатцкого монастыря; въ 1604 г. дана грамота по челобитью игумена и братьи Ипатцкаго монастыря; въ 1605 г. дана грамота на рыбныя ловли Ипатцкого монастыря, что были за Ипацкимъ монастыремъ, и наказъ прикащикамъ Ипацкого монастыря; въ поручной по Ямскихъ охотникахъ до 1609 и въ разныхъ отпискахъ 1609 г. монастырь названъ такъ же Ипатцкимъ = Ипатскимъ; въ грамотахъ, относящихся къ избранію на царство Михаила Ѳедоровича, читаемъ объ Ипатскомъ или Ипацскомъ монастырѣ живоначальные Троицы и о лаврѣ Ипатцкого монастыря; такъ и въ грамотахъ 1614, 1623, 1650, 1689, 1698

такъ и въ синодальныхъ указахъ времени Петра Великаго и пр. и пр. Въ слѣдствіе частаго употребленія въ старинномъ языкѣ слова Ипатскій въ приложеніи къ монастырю, употреблено это слово и въ приложеніи къ помянутой лѣтописи въ ея новомъ изданіи.

Не случайно въ старину назывался монастырь Ипатскимъ, не случайно и теперь называется Ипатьевскимъ: отъ имени Ипатъ произошелъ первый видъ прилагательнаго, отъ имени Ипатій — второй.

Что имя Ипатій могло быть употреблено вмѣсто Ипатъ, предполагая, что второе правильнѣе, это подтверждается употребленіемъ Климентій вм. Климентъ, Самсоній вм. Сампсонъ, Юліаній вм. Юліанъ и пр. Этого однако не было: имя Ипатій — Ὑπάτιος, Hypatius въ Греческомъ кругѣ собственныхъ именъ, изъ котораго перешло и въ нашъ, было довольно обычно. Имя Ипатія носили четыре сановника IV—V вѣка [1]), два V—VI вѣка [2]) и т. д. Въ ликѣ св. мучениковъ извѣстны: Ипатій Трипольскій I-го в., Ипатій Византійскій III в., Ипатій Гангрскій и Ипатій Персидскій IV в., Ипатій Синайскій V в., Ипатій Ефесскій VIII в. [3]). Носящіе имя Ипатія празднуютъ свои именины въ одинъ изъ слѣдующихъ дней: 14 января, 31 марта, 3 и 18 іюня, 28 августа, 21 сентября, 20 ноября [4]).

Слово Ипатъ, очевидно равносильное Греческому Ὕπατος, употреблялось въ нашей древней и старинной письменности въ томъ же значеніи, какъ въ Греческой христіанской и до-христіанской жизни, т. е. какъ равносильное по значенію съ Латинскимъ словомъ Consul. Какъ нарицательное имя важнаго сана, въ Греческомъ оно было необходимо; какъ не могшее имѣть соотвѣтственнаго себѣ Славянскаго слова, оно оставлялось у насъ безъ перевода. Имени собственнаго Ὕπατος у Грековъ не было, — и потому напрасно его искать и въ Греческихъ и въ Русскихъ календаряхъ. Если бы оно и встрѣтилось въ какомъ нибудь старомъ рукописномъ календарѣ нашемъ, то не иначе какъ вмѣсто Ипатій.

Это впрочемъ нисколько не устраняетъ возможности употребленія слова Ипатъ въ живомъ языкѣ Русскомъ, въ Русскомъ про-

---

[1]) Codex Theodos. Prosopographia подъ словомъ Hypatius.
[2]) Прокоп Кес. Перс. I: 8, 11, 24, Готѳ. I: 3.
[3]) Пр. Д. *Вершинскаго* Мѣсяцословъ: 255—256.
[4]) Полн. христ. мѣсяцословъ. Кіевъ. 1868.

сторѣчія; вмѣсто Аврамій употребляется Аврамъ, вмѣсто Антоній—Антонъ, вмѣсто Власій—Власъ, вмѣсто Діонисій—Денисъ, вмѣсто Игнатій—Игнатъ, вмѣсто Макарій—Макаръ, вмѣсто Тарасій—Тарасъ и пр. и пр.—такъ же какъ вмѣсто Іоаннъ—Иванъ, вмѣсто Исидоръ—Сидоръ, вмѣсто Ксенія—Аксинья, вмѣсто Евфимія—Афимья, и пр.

Отъ этого просторѣчнаго Ипатъ произошло прилагательное Ипатскій, такъ же какъ отъ Антонъ—Антонскій, отъ Ефимъ—Ефимскій, отъ Макаръ — Макарскій и нѣк. другіе.

Отрицать общую правильность образованія слова Ипатскій не льзя. Не льзя только вмѣстѣ съ этимъ и отрицать: 1) что многія собственныя имена на *ій*, въ Греческомъ на ιος, не подчинялись въ Русскомъ языкѣ сокращенію окончанія на ъ, или же употреблялись въ двухъ видахъ, съ окончаніями на *ій* и на ъ (иные на ь), и 2) что въ древнемъ языкѣ нашемъ и позже, и доселѣ, прилагательныя имена на *скій* образовывались изъ существительныхъ большею частію не прямо, а изъ первичныхъ прилагательныхъ, на *овъ* и *евъ* или на *инъ*: Дмитръ вм. Дмитрій (Димитрій = Δημήτριος) дало слово Дмитровъ и за тѣмъ Дмитровскій, Юрій вм. Георгій Γεώργιος) дало слово Юрьевъ и потомъ Юрьевскій, Марія дало слово Маріинъ и потомъ Маріинскій и т. д.

Изъ именъ на *ій*, Греч. ιος, удерживали это окончаніе, и сокращали въ ъ, или въ ь, между прочимъ слѣдующія: Аврамій=Аврамъ, Анастасій=Анастасъ=Настасъ, Антоній=Антонъ=Онтонъ, Аркадій=Аркадъ, Аѳанасій=Офанасій=Афанасъ, Василій=Василь, Власій=Власъ, Димитрій=Дмитрій=Дмитрѣй=Митрій=Дмитръ, Діонисій=Денисей=Денисъ, Евтихій=Евтухъ, Евфимій=Ефимій=Ефимъ, Игнатій=Игнатъ, Исакій=Исакъ, Корнилій=Корнилъ, Леонтій=Левонтій=Леонтъ, Макарій=Макаръ, Панкратій=Панкратъ, Пахомій=Пахомъ, Прокопій=Прокофій=Прокопъ, Тарасій=Тарасъ, Ѳеодосій=Ѳедосѣй=Ѳедосъ.

Изъ именъ на *ій* удерживавшихъ постоянно это окончаніе можно вспомнить болѣе обычныя и чаще встрѣчающія въ памятникахъ: Алексій=Алексѣй=Олексѣй, Арсеній, Георгій=Гюргій=Юрій, Зиновій, Лаврентій, Патрикій=Патрикѣй, Сергій=Сергѣй, Терентій, Фотій. Рядомъ съ этими можно поставить очень много другихъ менѣе обычныхъ.

Имя Ипатій по памятникамъ надобно отнести къ числу послѣднихъ. Ни разу, сколько я знаю, Ипатій не названъ Ипатомъ. Въ древнѣйшемъ лѣтописномъ упоминаніи объ обители или церкви у

Костромы, относящемся къ 1436 г., читаемъ о мысѣ у св. Ипатія [1]); въ древнѣйшей изъ сохранившихся грамотъ этого монастыря, относящейся къ 1442 г., упомянуто о перевозѣ подъ Елпатіемъ, по неразумію вм. Ипатіемъ [2]); по тому же неразумію Евпатіемъ названъ святой покровитель монастыря и въ царской грамотѣ 1565 г. [3]); въ надписяхъ на колоколахъ монастырскихъ 1603 и 1647 гг. означено имя чудотворца Іпатія [4]). Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ подъ

---

[1]) «Князь велики поиде на Кострому на князя Василья, и ста на мысѣ у святого Ипатіа, и не лзѣ (бяше = бѣ) имъ битися о рѣцѣ Костромѣ, и взяша миръ». *Соф. вр.* изд. Строева. II: 13. Ср. *Воскрес. лѣт.* въ Полн. Собр. Лѣт. VIII: 99: «у св. Ипатіа межи Волгы и Костромы». Такъ и въ *Ник. лѣт.* V: 119.

[2]) Вотъ эта грамота:

«Отъ великого князя Василья Васильевича на Кострому Градку Ларивонову. Билъ мн челомъ Ѳупатьева монастыря игуменъ Ѳеогностъ. а сказываетъ что возятся на рѣкѣ Костромѣ выше Ипатьева монастыря и ниже градскіе люди Костромичи (и) проѣзжіе всякіе люди. и тотъ перевозъ данъ въ Ипатьевъ монастырь на темьянъ. И ты бы князь велѣлъ возити градцкимъ людемъ Костромическимъ и всякимъ людемъ проѣзждимъ на рѣкѣ на Костромѣ подъ Елпатьемъ. а выше Ипацкого монастыря и ниже волити бы ся еси не велѣлъ никому. писана лѣта ,ѕ҃ц҃па».

«По отца моего грамоты великого князя князь великии Иванъ пожаловалъ Елпатьевскаго игумена Ѳеогноста по сеи грамотѣ. и велѣлъ подписати князь Иванъ Юрьевичу. а подписалъ Ѳедоръ дьякъ».

[3]) Въ этой грамотѣ между прочимъ читаемъ:

«Билъ намъ челомъ съ Костромы отъ живоначальныя Троицы Ѳупатьева мр҃я игуменъ Васьянъ съ братьею. и сказываетъ что де на рѣкѣ на Костромѣ подъ Ѳупатьевымъ мр҃емъ перевозъ. а пожаловалъ деи тѣмъ перевозомъ къ Ѳупатью стому на темьянъ прадѣдъ нашъ кн. вел. Василій Васильевичь. а опричь де ихъ мр҃скаго перевоза на р. на Костромѣ иного перевозу не было. а нынѣ де на р. Костромѣ выше и ниже ихъ мр҃скаго перевозу перевозятся... Да положилъ передъ нами игуменъ в. к. Василья Васильевича грамоту. и въ грамотѣ написано, что перевозъ на р. Костромѣ далъ на темьянъ въ Ѳупатьевъ мр҃ь по челобитью Ѳупатьевскаго игумена Ѳеогноста, и Костромичемъ городскимъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ на р. на Костромѣ велѣно перевозитися на мр҃скомъ перевозѣ подъ Ѳупатьевымъ мр҃емъ. а опричь того перевозу выше и ниже перевозитися не велѣно ни кому. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ. и ты бы велѣлъ на Костромѣ въ торгу кликати не по одинъ день чтобъ опричь мр҃скаго перевозу на р. на Костромѣ судовъ не держали... а перевозилися бы подъ Ѳупатьевымъ мр҃емъ.... а которые люди учнуть ослушатися..... и ты бы у тѣхъ людей суды ималъ на меня царя... а ихъ давалъ на поруки. а за поруками срочилъ имъ стати передъ нами... Писанъ на Москвѣ лѣта ҂ѯ҃.о҃г҃ апрѣля въ в҃і днь.

[4]) *П. Островскаго.*— Историко-стат. описаніе Костром. Ипатіевск. монастыря стр. 11—12. На колоколѣ вклада Ивана Ивановича Годунова читается: Лѣта 1603 при державѣ ,царствія Россійскаго благовѣрнаго государя царя і великаго

1183, 1396, 1417 и 1547 гг. упоминается о церквахъ св. Ипатія, и вездѣ тутъ удержано имя Ипатія, или по неразумію передѣлано въ Еупатія и Елпатія. Во Владимірѣ была такъ же церковь Еупатія, и сгорѣла въ 1213 году. Въ древнихъ нашихъ календаряхъ, гдѣ очень часто написаны имена по простому народному выговору, имя Ипатія или удерживается, или такъ же измѣняется какъ въ извѣстіяхъ о церквахъ: такъ въ Обиходѣ XIII вѣка подъ 17 и 18 ч. іюня поставлено имя Упатіа; такъ и въ Прологѣ XIII в. подъ 14 ч. ноября означено оуспеніе с. Оупатіа чудотворьца; въ Прологахъ XIV в. подъ этимъ же числомъ стоитъ Іоупатіа, такъ же какъ въ Кондакарѣ XII в. и въ Обиходѣ XIII в. подъ 16 ч. ноября и пр. Евпатіемъ же вмѣсто Ипатія названъ Черниговскій бояринъ Коловратъ, о котораго храбрости и смерти въ Костромской лѣтописи есть цѣлое сказаніе подъ 1237 годомъ.

Отъ имени Ипатій (Евпатій, Елпатій) правильно и легко произведено могло быть прилагательное Ипатьевъ (Евпатьевъ, Елпатьевъ), такъ же какъ Алексѣевъ, Арсеньевъ, Аѳанасьевъ, Васильевъ, Дмитріевъ, Зиновьевъ, Игнатьевъ, Леонтьевъ, Прокопьевъ, Сергѣевъ, Юрьевъ и пр. и пр. По этому и Костромской монастырь названъ въ грамотѣ 1442 г. Ипатьевымъ (Ипатьевъ монастырь, выше Ипатьева монастыря), и Еупатьевымъ (Еупатьева монастыря игуменъ Ѳеогностъ), а въ грамотѣ 1565 г. Еупатьевымъ (подъ Еупатьевымъ монастыремъ). Козьма Ипатьевъ сынъ сдѣлался инокомъ подъ именемъ Корнилія до 1588 г. (Юр. Ак. 1411); подъ грамотою объ избраніи царемъ Михаила Ѳедоровича подписался въ числѣ дру-

---

князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи: слитъ колоколъ по приказу Івана Ивановича Годунова по отце государе своемъ по Іванѣ Васильевиче Інокѣ скимнике Іосное въ домъ живоначальной Троицы і великаго чудотворца Іпатія». На колоколѣ вклада Алексѣя Никитича Годунова и дяди его Василія Стрѣшнева читается: «Лѣта 1647 мѣсяца сентября въ 20 день при державѣ царствія Россійскаго благовѣрнаго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси самодержца и по его царскому указу и по грамотѣ въ домъ живоначальныя Троицы въ Іпатской монастырь апостола Филиппа и чудотворца Іпатия по приказу стольника Алексѣя Микитіча Годунова да дядя его бояринъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ продалъ племянника своего Олексѣеву вотчину село Семеновское въ домъ живоначальные Троицы по немъ Олексѣе и по его отцѣ і по матери і по родителехъ і в вѣковѣчную поминку при архимандритѣ Сергі з братьею а за тое его вотчину монастырскою казною слить сі колоколъ (600 пуд.), а колоколъ вылилъ по государеву указу колокольный государевъ мастеръ Данило Матвѣевъ». Въ этихъ написяхъ издатель, очевидно, сдѣлалъ кое какія перемѣны, напр. поставилъ Арабскія цифры вмѣсто Греческихъ. Здѣсь онѣ удержаны.

гихъ стольникъ Кон. Ѳед. Ипатьевъ; въ концѣ XVIII вѣка былъ подъячимъ Иванъ Ипатьевъ (Пам. дипл. сн. IX. 677 — 694); въ началѣ XVIII в. былъ учителемъ и поддьякомъ въ Рязани Тимоѳей Ипатьевъ (см. рукопись Импер. Публичной библіотеки изъ Толст. II: 380). Есть и теперь родъ Ипатьевыхъ, получившій имя отъ предка своего Ипатія, и родъ Елпатьевыхъ отъ предка, имя котораго измѣнено мѣстнымъ выговоромъ въ Елпатія. Есть село Елпатьево въ Переяславскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи (С. н. м. VI. 144); есть деревня Елпатьевка въ Гдовскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи (С. н. м. XXXVII. 57).

Отъ имени прилагательнаго Ипатьевъ легко и правильно могло произойдти и вторичнаго образованія имя Ипатьевскій, такъ же какъ Алексѣевскій, Васильевскій, Сергіевскій, Юрьевскій и пр. и пр. Въ Межевой грамотѣ 1564 года помянуто село Елпатьевское. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи есть село Ипатьевское (С. н. м. VII. 257). Въ Адресныхъ календаряхъ встрѣчаются чиновники по родовому имени Елпатьевскіе.

Очень естественно было тѣмъ, которые не были знакомы со старинымъ названіемъ Костромскаго монастыря, или которымъ это названіе почему нибудь могло не нравиться, по требованію простаго чутья, назвать монастырь Ипатьевскимъ — такъ же какъ другіе монастыри названы: Алексѣевскимъ, Авраамьевскимъ, Антоніевскимъ, Аркадьевскимъ, Васильевскимъ, Макарьевскимъ, Сергіевскимъ, Осодосіевскимъ и т. д. Естественно было этому названію и утвердиться, какъ и сдѣлалось это наконецъ въ самомъ монастырѣ, въ епархіи, въ Синодѣ и всюду. Естественно было и Карамзину и Археографической Коммиссіи назвать Ипатьевскою лѣтопись, найденную въ Ипатьевскомъ монастырѣ, хотя и Карамзинъ и члены Археогр. Комиссіи встрѣчали въ грамотахъ слово Ипатскій.

Возвратимся ли мы опять къ старинному, не древнему названію монастыря и всего къ нему относящагося не въ одиночныхъ попыткахъ, а безъ исключенія — это покажетъ время.

НѢСКОЛЬКО ПРИПОМИНАНІЙ О СУПРАСЛЬСКОЙ РУКОПИСИ XI ВѢКА.

И. И. Срезневскаго.

Мартовская минея четія, вѣроятно часть большаго сборника житій святыхъ и поученій на праздники цѣлаго года, извѣстная подъ названіемъ Супрасльской рукописи, до 1825-го года хранилась въ библіотекѣ Супрасльскаго Греко-уніатскаго монастыря (что близь Бѣлостока) до тѣхъ поръ, пока не обратилъ на нее вниманія патеръ Михаилъ Бобровскій. Въ мартѣ 1825-го года почтенный патеръ прислалъ при письмѣ къ П. И. Кеппену, издававшему въ то время Библіографическіе листы, описаніе этой рукописи и небольшой снимокъ. То и другое передано было А. Х. Востокову и послужило источникомъ описанія и разбора ея, помѣщеннаго въ Библ. лл. (№ 14 стр. 189—200). Востоковъ отнесъ ее къ XI вѣку, готовъ былъ заняться ею съ полною подробностью, просилъ патера Бобровскаго о сообщеніи выписокъ; но получилъ, кромѣ дополненій къ описанію (Библ. лл. № 36: стр. 533—537), очень немного. Приговоръ Востокова привлекъ къ Супрасльской рукописи вниманіе графа Румянцова, который даже выразилъ готовность ее издать (см. письмо его къ Востокову отъ 2 іюня 1825), привлекъ, вѣроятно, вниманіе и другихъ; но печатныя свѣдѣнія о ней ограничились тѣмъ, что̀ высказано было Востоковымъ — на долго, до 1851 г. Тогда вышло въ Вѣнѣ ея полное изданіе, приготовленное проф. Ф. Миклошичемъ подъ названіемъ: Monumenta linguae Palaeo-Slovenicae e codice Suprasliensi. Какъ могъ это сдѣлать почтенный Миклошичь объясняется его предисловіемъ, и еще болѣе перепискою Востокова съ В. Копитаромъ. Отыскавъ въ библіотекѣ графа Клоца нѣсколько листовъ древней глаголической рукописи и приготовляя ихъ къ изданію, какъ одинъ изъ

древнѣйшихъ памятниковъ Славянскаго письма и языка, Копитаръ, въ письмѣ отъ 26 сент. 1830 г., обратился къ Востокову съ просьбою сообщить ему въ вѣрномъ спискѣ съ древнѣйшихъ рукописей статьи, находящіяся въ глагол. рукописи. Востоковъ, въ своемъ отвѣтѣ (14 дек. 1830), въ слѣдъ за объсненіемъ посылаемыхъ выписокъ, обратилъ вниманіе Копитара на Супрасльскую рукопись, указавъ на ея сходство по содержанію съ тѣмъ, что помѣщено въ глаголической, и на свое описаніе въ Библіогр. листахъ. Копитаръ не замедлилъ писать Бобровскому, но долго ждалъ отвѣта напрасно, и опять обратился съ просьбою къ Востокову (въ письмѣ отъ 9 мая 1831 г. и потомъ въ письмѣ отъ 1 октября 1831 г.) Востоковъ написалъ Бобровскому разъ (въ маѣ 1831), увѣдомивъ объ этомъ Копитара (въ октябрѣ 1831), и потомъ въ другой разъ прося Бобровскаго о сообщеніи Копитару выписокъ изъ Супрасльской рукописи (въ окт. 1831). На это второе письмо Востокова Бобровскій отвѣчалъ (5 ноября 1831) сообщеніемъ, что онъ взялъ рукопись изъ монастыря, и обѣщаніемъ списать что нужно для Копитара и прислать въ Петербургъ. Присланно ли что имъ было въ Петербургъ, изъ переписки Востокова не видно; а изъ того, что сообщено Миклошичемъ въ предисловіи, узнаёмъ, что въ руки Копитара дошла вся рукопись, какъ ясно изъ того, что самъ онъ сдѣлалъ съ нее полный списокъ, которымъ и воспользовался Миклошичь, и что въ рукахъ Копитара осталось 118 лл. подлинника, которые, по его смерти, вмѣстѣ съ другими рукописями, перешли въ библіотеку Люблянскаго лицея. Такъ страннымъ образомъ часть рукописи осталась отчужденною отъ Супрасльскаго монастыря, да и остальные 167 листовъ, какъ оказалось, не были возвращены монастырю. Гдѣ были эти листы, или по крайней мѣрѣ, часть ихъ, оставалось неизвѣстнымъ до тѣхъ поръ, пока не сообщилъ о нихъ свѣдѣнія А. Ѳ. Бычковъ въ концѣ 1856 (Извѣстія 2-го Отд. Академіи. V: 335—336). Отъ г. Стрѣльбицкаго получилъ онъ двѣ тетради рукописи (17-ю и 18-ю = лл. 119—134) и извѣстіе, что нѣсколько тетрадей оставлено имъ въ помѣстьи, а еще нѣсколько, три или четыре, взяты у него однимъ Галицкимъ ученымъ. Двѣ означенныя тетради остались у А. Ѳ. Бычкова (ими я и воспользовался въ Древ. пам. юсов. письма: стр. 235—240); а куда дѣлись другія, оставалось неизвѣстно. Свѣдѣніе П. А. Лавровскаго о тетрадяхъ изъ этой рукописи, найденныхъ г. Паплонскимъ въ библіотекѣ гр. Замойскаго, рѣшило загадку. Такимъ образомъ оказалось, что три части Супрасльской рукописи находятся въ трехъ

разныхъ мѣстахъ: 118 лл. въ Люблянскомъ лицеѣ, 16 у А. Ѳ. Бычкова, 146 у гр. Замойскаго. Все это вмѣстѣ составляетъ 280 лл. Въ полной рукописи, въ томъ видѣ, какъ она доставлена была Копитару, было 285 лл. *); слѣдовательно гдѣ нибудь еще скрываются 5 лл. Бѣдная рукопись! Жалокъ монастырь, не смогшій сохранить свою драгоцѣнность; достойны сожалѣнія и тѣ изслѣдователи Славянскихъ древностей языка, письма и словесности, которые найдутъ нужнымъ лично ознакомиться съ этимъ памятникомъ!

Приписка по полученіи Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій 1872 г. № 4.

Въ неофиціальномъ отдѣлѣ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій, № 4, помѣщена замѣтка И. И. Паплонскаго, открывшаго въ библіотекѣ графа Замойскаго часть Супрасльской рукописи, объ этой рукописи вообще и о той части ея, которую онъ нашелъ въ означенной библіотекѣ. Въ Замѣткѣ повторено, что въ этой библіотекѣ находится 146 лл., составляющихъ 19 тетрадей, къ сожалѣнію безъ означенія, чѣмъ оканчивается эта часть рукописи. При этомъ сдѣлана ошибка, что въ Люблянѣ находится 18 тетрадей: ихъ тамъ не 18, а 16 (держась перечета, сообщеннаго пр. Миклошичемъ), и въ нихъ то (по этому перечету) и должно быть 118 лл. Тетради 17 и 18 = 16 лл. находятся у А. Ѳ. Бычкова; 19-ть (какъ отмѣчено г. Паплонскимъ) = 146 лл. у г. Замойскаго. Все вмѣстѣ составляетъ 37 тетрадей, именно столько, сколько перечтено проф. Миклошичемъ, но только 280 лл., а не 285, какъ отмѣчено тѣмъ же Миклошичемъ. Все таки, значитъ, не достаетъ 5 лл. Г. Паплонскій, пользуясь подлинникомъ, можетъ всѣхъ легче отмѣтить, какихъ именно листовъ нѣтъ пока на виду. *13 ноября 1872 г.*

*) Пр. Миклошичъ сообщилъ перечетъ и по листамъ, отмѣтя, что у Копитара было подлинныхъ 118 лл., а переписано 167, и по тетрадямъ, изъ которыхъ 30 было полныхъ (= 240 лл.), а 70 (I, III, VI, XI, XII, XVI, XXXVII) не полныхъ (во всѣхъ семи 145 листовъ).

Январь и Февраль 1873 г.

Академикъ Срезневскій заявилъ о выходѣ слѣдующихъ книгъ, какъ замѣчательныхъ явленій современной литературы: 1) Азбука графа Л. Толстаго; 2) Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI столѣтіе, М. Колосова; 3) Хрестоматія по исторіи русскаго права, М. Владимірскаго-Буданова, и 4) Путешествіе архіепископа Антонія въ Цареградъ въ концѣ XII вѣка. Послѣднее изданіе дало академику поводъ къ особенному изслѣдованію, въ первомъ отдѣлѣ котораго онъ представилъ обозрѣніе средневѣковыхъ записокъ о Константинополѣ и его достопамятностяхъ, какъ греческихъ, такъ и западно-европейскихъ и восточныхъ, а затѣмъ и русскихъ. Всѣ онѣ взаимно объясняются и дополняются. Изъ русскихъ Антоніево сказаніе есть пока самое древнее. Оно относится къ 1200 году, хотя написано Антоніемъ и нѣсколько позже, послѣ 1211 года. Оно же и самое подробное. Къ сожалѣнію, сохранившійся полный списокъ очень невѣренъ. Другой же списокъ, также невѣрный, но годный для поправленія перваго, содержитъ только первую часть сказанія, описаніе Софійскаго храма. Во второмъ отдѣлѣ своего труда И. И. Срезневскій, имѣя въ виду по возможности объяснить сказаніе Антонія о церкви Софіи, представилъ переборъ свѣдѣній объ этой церкви, какія остались отъ Среднихъ вѣковъ, и обозрѣніе того, что сохранилось древняго въ самомъ храмѣ, какъ оказалось во время его возобновленія въ 1847—1848 году по повелѣнію султана Абдулъ-Меджида. Особенно остановился онъ на свѣдѣніяхъ объ этомъ храмѣ, заключающихся въ книгѣ Константина Порфиророднаго («Изложеніе царскаго ряда), на которыя въ этомъ отношеніи мало обращали вниманія, хотя и объясняли очень внимательно всю книгу помощію другихъ сказаній о Софійскомъ храмѣ и о другихъ храмахъ цареградскихъ.

Академикъ Гротъ, доложивъ, что онъ снова приступилъ къ печатанію, по подлиннымъ рукописямъ, сочиненій Хемницера, прочелъ составленный имъ планъ этого изданія и вступительное примѣчаніе къ баснямъ. Изъ этого примѣчанія усматривается, между прочимъ, тотъ любопытный фактъ, что печатавшійся до сихъ поръ текстъ басенъ Хемницера далеко не весь принадлежалъ ему: не только въ третьей книгѣ басенъ, въ первый разъ напечатанной черезъ 15 лѣтъ по смерти автора, но и въ двухъ первыхъ книгахъ, изданныхъ имъ самимъ, были при перепечаткѣ ихъ сдѣланы друзьями его, Льво-

вымъ и Кантистомъ значительныя измѣненія. Поэтому одною изъ главныхъ задачъ новаго изданія должно быть возстановленіе подлиннаго текста басенъ частью по первымъ изданіямъ ихъ, частью по рукописямъ; поправки же друзей будутъ сохранены въ варіантахъ. Для расположенія басенъ Хемницера въ строго-хронологической послѣдовательности нѣтъ достаточныхъ данныхъ, и потому остается сохранить тотъ порядокъ, въ которомъ онѣ были первоначально изданы. Къ баснямъ присоединены будутъ письма Хемницера и нѣкоторыя другія мелкія его сочиненія.

Академикъ Сухомлиновъ прочелъ свое изслѣдованіе «Повѣсть о судѣ Шемяки». Шемякинъ судъ принадлежитъ къ числу любопытныхъ памятниковъ повѣствовательной русской литературы. Авторъ разсматриваетъ этотъ памятникъ въ отношеніи къ вопросу о его составѣ и происхожденіи и о связи его съ однородными произведеніями иностранныхъ литературъ. Указывая аналогическія данныя, представляемыя памятниками европейскихъ и восточныхъ литературъ, М. И. Сухомлиновъ особенно подробно останавливается на вопросѣ о характерѣ судьи и о замѣнѣ такихъ идеаловъ справедливости, какъ Соломонъ или Карлъ Великій, кривосудомъ Шемякою. Разборъ состава памятника заставляетъ допустить постепенное наслоеніе русской повѣсти и различныя на нее вліянія. Весьма ярко обнаруживается вліяніе семитическое — литературы апокрифической, и авторъ приводитъ объясняющія русскую повѣсть семитическія легенды, въ которыхъ судьи являются съ такими свойствами, какія приданы въ русской повѣсти судьѣ Шемяки. Мысль о семитическомъ вліяніи авторъ подтверждаетъ фактами изъ другихъ памятниковъ русской литературы.

К. И. НЕВОСТРУЕВЪ.

Записка Академика И. И. Срезневскаго.

Прошедшаго 29-го ноября скончался членъ-кореспондентъ Академіи Наукъ К. И. Невоструевъ.

Два главные труда его: Описаніе Славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки и изданіе Слова св. Ипполита о Христѣ и Антихристѣ съ разными примѣчаніями—всѣмъ намъ извѣстны. Первый изъ нихъ, исполнявшійся имъ совмѣстно съ А. В. Горскимъ, былъ удостоенъ первой Ломоносовской преміи; второй награжденъ Уваровскою преміею.

Кромѣ тѣхъ памятниковъ, которыхъ разсмотрѣнію дано мѣсто въ этихъ двухъ книгахъ, Невоструевъ сдѣлалъ извѣстными и еще нѣсколько другихъ: Поученіе св. Алексѣя (1861); Древнія русскія поученія (1862, 1866); Житія св. Іосифа Волоколамскаго (1863, 1866); Служебникъ патр. Іова (1870) и др. Одни изъ этихъ памятниковъ внимательно разсмотрѣны, другіе изданы. Изъ особенныхъ научныхъ изслѣдованій изданы имъ очень немногія: главное изъ нихъ заключаетъ въ себѣ разрѣшеніе вопроса о древнемъ переводѣ Евангелія на Славянскій языкъ *).

Послѣ Невоструева осталось нѣсколько трудовъ неизданныхъ. Одинъ очень давній. Въ 1858 году II-е Отдѣленіе Академіи ходатайствовало у митрополита Филарета о доставленіи на время книги Евангельскихъ чтеній, извѣстной подъ названіемъ Мстисла-

*) Въ только что полученной 21-й книгѣ «Записокъ Югославянской Академіи» помѣщено очень любопытное изслѣдованіе К. И. Невоструева о православіи въ Чешской землѣ (стр. 134—169), а въ 4-й книгѣ «Старинъ», издаваемыхъ тою же Академіей, дано мѣсто одному изъ памятниковъ, имъ сообщенныхъ.

вова Евангелія. Митрополитъ Филаретъ не рѣшился ввѣрить эту книгу, какъ напрестольную, почтовому вѣдомству для пересылки въ Петербургъ, а обѣщалъ вмѣсто этого доставить снимки и подробное описаніе. Трудъ описанія былъ порученъ имъ К. И. Невоструеву и хоть не скоро, но былъ имъ исполненъ. Это былъ не выборъ сырого матеріала, а вполнѣ законченное изслѣдовательное описаніе памятника, такое подробное и обширное, какого до-сихъ поръ нѣтъ ни для одного памятника (въ печати оно заняло бы около 40 печатныхъ листовъ). Такой трудъ, изъ уваженія къ его значенію и къ потрудившемуся изслѣдователю, нельзя было употребить какъ матеріалъ для другаго труда; не пользуясь имъ по рукописи, надобно было его издать, — и Отдѣленіе готово было взяться за это; но Невоструевъ, надѣясь издать его отдѣльно при пособіи митрополита, просилъ возвратить его по минованіи надобности. Отдѣленіе издало только два отрывка изъ него. Получивши свою рукопись обратно, Невоструевъ принялся за передѣлку этого труда, особенно за сличеніе Мстиславова Евангелія съ другимъ Юрьевскимъ, столь же древнимъ, и, сколько извѣстно, окончилъ предпринятую работу. Нельзя не сожалѣть, что это произведеніе трудолюбія и изслѣдовательности осталось неизданнымъ. Оно, не говоря уже о важности содержанія, едва-ли не самый лучшій изъ трудовъ К. И. Невоструева.

Другой неизданный трудъ — Произведенія св. Ипполита въ древнемъ Славянскомъ переводѣ съ разными примѣчаніями. И онъ, кажется, конченъ и предположенъ къ изданію на иждивеніе Московской духовной Академіи *).

Можетъ быть, есть въ бумагахъ К. И. Невоструева и другіе неизданные труды, по крайней мѣрѣ небольшаго размѣра: Невоструевъ любилъ трудиться, трудился постоянно, и не имѣлъ привычки немедлить съ изданіемъ оконченнаго.

Нельзя не предполагать, что и для продолженія Описанія Синодальныхъ рукописей, по крайней мѣрѣ для второй половины 3-го отдѣла (№ 433 и т. д.), заготовлено у Невоструева не мало матеріала **).

---

*) Такъ по крайней мѣрѣ я понялъ изъ письма ко мнѣ К. И. Невоструева, написаннаго во время отправленія въ Академію Наукъ по моей просьбѣ, Чудовскаго списка произведеній Ипполита.

**) Матеріалъ, хотя и очень неравномѣрный, гдѣ болѣе значительный долженъ быть и для всѣхъ частей Описанія: это видно изъ самого расположенія

Вспоминая объ этомъ трудѣ, нельзя не вспомнить о покойномъ митрополитѣ Филаретѣ. Задумавъ предпринять описаніе рукописей Синодальной библіотеки, онъ не могъ не чувствовать, какъ сильно зависѣть долженъ успѣхъ дѣла отъ тѣхъ, кому оно будетъ поручено,—и не обманулся въ выборѣ лицъ: такихъ исполнителей, какими показали себя А. В. Горскій и К. И. Невоструевъ, нельзя найти многихъ ни въ одной образованной странѣ Европы.

Одно было не совсѣмъ прочно обдумано въ устройствѣ коммиссіи, которой поручено было дѣло описанія рукописей *). Предположено было, что два избранные лица и начнутъ и кончатъ его, а чтобъ дѣло могло подвигаться скоро, безъ отягощенія силъ сотрудниковъ, имъ даны были временные помощники, смѣнявшіеся довольно скоро, и слѣдовательно неуспѣвавшіе близко ознакомиться съ производствомъ работъ, въ которыхъ участвовали. Что же оказалось? А. В. Горскій, по скопленію разныхъ обязанностей, отвлекся отъ участія въ дѣлѣ по выходѣ въ свѣтъ четвертой книги Описанія; К. И. Невоструевъ, будучи занятъ также не однимъ Описаніемъ, и по разнымъ другимъ причинамъ, между прочимъ, и по медлительности, подвигалъ впередъ работу очень тихо, къ тому же все чаще болѣлъ, и вотъ наконецъ умеръ. Трудъ, такъ великолѣпно начатый, составляющій одно изъ лучшихъ украшеній нашей научной литературы, не доведенъ и до половины. Продолжателя, который бы могъ такъ же трудиться послѣ Невоструева безъ его помощи, какъ трудился Невоструевъ послѣ А. В. Горскаго, нѣтъ. Этого бы не могло быть, еслибъ при самомъ образованіи коммиссіи, устроенной для описанія рукописей, вмѣсто временныхъ помощниковъ, поставленныхъ при этомъ въ самое неутѣшительное положеніе, даны были главнымъ сотрудникамъ въ подмогу достойные постоянные помощники, хотя сколько-нибудь обезпеченные. Удаленіе А. В. Горскаго возвысило бы одного изъ нихъ, болѣе достойнаго, въ то положеніе, въ которомъ былъ Невоструевъ при А. В. Горскомъ, а теперь и мѣсто Невоструева

рукописей въ немъ — не по старому порядку, а по совершенно новому, гдѣ каждой рукописи, между прочимъ и сборникамъ, дано мѣсто по содержанію: это могъ я заключить и изъ того, что давно уже слышалъ отъ А. В. Горскаго, сказавшаго мнѣ, что еще до начала печатанія описанія, всѣ рукописи были внимательно осмотрѣны.

*) Трудившіеся надъ описаніемъ рукописей не составили изъ себя коммиссіи по названію; но въ сущности это было то, что мы привыкли называть такимъ именемъ.

могло бы быть занято ученымъ, уже привыкшимъ къ труду и опытнымъ.

Что же теперь будетъ съ продолженіемъ Описанія рукописей? Продолжателя достойнаго, на сколько извѣстны труженики для этого годные, выбрать будетъ очень трудно, продолжателя достойнаго, который, обладая ученостью и смышленостью, дорожилъ бы дѣломъ, за которое взялся, какъ дѣломъ чести и совѣсти. О продолжателѣ, который могъ бы довольствоваться тѣмъ жалкимъ положеніемъ, въ какомъ былъ поставленъ К. И. Невоструевъ, нечего и думать.

Отчаяваться впрочемъ еще не время: мало ли было случаевъ, когда, какъ ни сильна была увѣренность, что для того или для другаго дѣла не найдется годнаго дѣлателя, отыскивался такой дѣлатель и часто тамъ, откуда его и не ожидали. Авось-либо для чести Русской научной дѣятельности нашего времени найдется достойный дѣлатель и для дѣла продолженія Описанія Синодальныхъ рукописей. Можетъ быть, тотъ, заботами котораго положено основаніе зданію Описанія, котораго указанія и наставленія оставались постоянно важны въ этомъ дѣлѣ, уже отмѣтилъ лицо, кому бы можно было поручить его.

Будемъ надѣяться, что высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій приметъ близко къ своему Русскому сердцу это важное Русское дѣло, и устроитъ его вновь къ чести Русской науки, не оставивъ его безъ конца, какъ остаются безъ конца нѣкоторыя другія предпріятія (напр. изданіе Византійскихъ историковъ въ Русскомъ переводѣ).

ТРУДЫ П. И. САВВАИТОВА.

Записка Академика И. И. Срезневскаго.

Въ кругѣ людей, занимающихся наукой, особенно Русскими древностями, очень немногіе не знаютъ и не уважаютъ П. И. Савваитова, кто самолично, кто по крайней мѣрѣ по слухамъ; но едва ли и въ этомъ необширномъ кругѣ найдутся многіе, которымъ близко знакомы даже и важнѣйшіе изъ его трудовъ, едва ли есть кто близко знакомый со всей его разнообразною дѣятельностію. Думаю по этому, что, по случаю избранія П. И. Савваитова въ число членовъ-корреспондентовъ Академіи, нелишне будетъ представить хоть краткій перечень трудовъ, доселѣ имъ изданныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько біографическихъ данныхъ о немъ.

П. И. Савваитовъ родился въ 1815 году (15 февраля) въ Вологдѣ сыномъ священника, учился въ Вологодской семинаріи, а потомъ съ 1833 года въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Въ 1837 году, по окончаніи академическаго курса, причисленъ къ первому разряду академическихъ воспитанниковъ, опредѣленъ бывшею комиссіею Духовныхъ училищъ наставникомъ философіи въ Вологодскую семинарію, и затѣмъ возведенъ въ степень магистра и въ званіе професора. Тогда ему еще не было 23-хъ лѣтъ. Въ должности наставника философіи въ Вологдѣ онъ оставался пять лѣтъ, исполняя по временамъ обязанности наставника и по другимъ предметамъ, между прочимъ по исторіи и по Еврейскому языку. Въ 1842 году онъ переведенъ въ С.-Петербургскую семинарію професоромъ патристики, св. писанія, герменевтики и чтенія отцевъ церкви Греческихъ и Латинскихъ, и оставался въ этой должности 25 лѣтъ — все лучшее время жизни, съ 28 года до 53 года жизни. Мы увидимъ, что занятія по этой должности П. И. Савваитова не остались безслѣдными и для нашей литературы.

Не могъ онъ однако ограничить свою дѣятельность одними ими— частію по житейской нуждѣ, частію по любознательности и желанію быть полезнымъ. Такъ онъ слишкомъ четыре года (въ 1853—1858) преподавалъ въ семинаріи статистику Русскаго раскола и занимался обозрѣніемъ сочиненій, какъ раскольническихъ, такъ и написанныхъ противъ нихъ; почти двѣнадцать лѣтъ (въ 1855—1867) былъ библіотекаремъ семинаріи. Кромѣ того занимался преподаваніемъ Русскаго языка и словесности — въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ (въ 1843—1862), въ Комерческомъ училищѣ (въ 1845—1847) и въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ (въ 1853—1854) и нѣсколько лѣтъ (въ 1862—1864) былъ наставникомъ-наблюдателемъ по Русской литературѣ въ Павловскомъ корпусѣ и въ 1-мъ Павловскомъ Военномъ училищѣ.

Исполняя преподавательскія обязанности, П. И. Савваитовъ всс болѣс предавался и научнымъ трудамъ, между прочимъ собиранію и разработкѣ памятниковъ Русской древности и старины. Какъ издавна началось это, узнаёмъ изъ Записокъ современника о Вологдѣ, М. П. Погодина, относящимся къ 1841 г. и напечатаннымъ въ Москвитянинѣ 1842 г. — «18 августа: Познакомился съ професоромъ исторіи Савваитовымъ и получилъ отъ него много извѣстій о матеріалахъ, имъ собранныхъ. Есть очень любопытные, особенно относящіеся до жизни частной, о коей мы знаемъ такъ мало.— 21 августа: былъ у г. Савваитова. Онъ живетъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, священникомъ, и занимаетъ одну маленькую комнатку, отъ которой еще отдѣлены три клѣточки. Здѣсь онъ занимается своей философіей и исторіей, но долженъ очищать ее, если къ отцу придетъ какой прихожанинъ *). Кто бы подумалъ, что за сальнымъ огаркомъ, въ захолустьи бѣднаго губернскаго города, въ полуразвалившейся избенкѣ, читается и разбирается Августинъ и Кантъ . . . Г. Савваитовъ показалъ мнѣ свое собраніе. Есть вещи прелюбопытныя.» Это говорится о молодомъ человѣкѣ, которому едва минуло 25 лѣтъ. Въ Вологдѣ П. И. Савваитовъ долженъ былъ ограничивать свою любознательность и страсть собирать и объяснять памятники старины и народности только въ кругѣ того, что представляли мѣстныя средства. Кругозоръ его внимательности и работъ расширился съ переѣзда въ Петербургъ — при помощи и нѣ-

*) Тутъ вкралась неточность въ записку высокоуважаемаго М. П. Погодина: отецъ Іоаннъ Савваитовъ былъ не приходскимъ священникомъ, а каѳедральнымъ.

которыхъ изъ его начальниковъ, и еще болѣе при помощи дружбы. Между прочимъ здѣсь сошелся онъ и очень сблизился съ И. П. Сахаровымъ, извѣстнымъ собирателемъ «Сказаній Русскаго народа», постоянно увлеченнымъ всѣмъ, что могъ найдти и въ памяти народа и въ старописанныхъ и старопечатныхъ листахъ и книгахъ. Пользуясь по мѣрѣ возможности тѣмъ, что хранилось въ библіотекахъ общественныхъ и частныхъ, и что доставлялось ему со стороны, съ его родины и изъ другихъ мѣстъ, П. И. Савваитовъ не упускалъ случаевъ и самъ ѣздить. Такъ въ 1846 и 1853 г. онъ былъ посылаемъ начальствомъ для ученыхъ изслѣдованій и обозрѣнія замѣчательнѣйшихъ книгохранилищъ въ губерніяхъ Вологодской, Ярославской, Костромской и Владимирской въ 1858 г. въ Москву для изслѣдованій въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ Вотчинномъ архивѣ (что при Департаментѣ Правительствующаго Сената); нѣсколько разъ выѣзжалъ въ разныя мѣста по своему выбору и по порученіямъ Археологическаго Общества. Болѣе правильно пошли его работы съ тѣхъ поръ, какъ въ 1858 г. онъ былъ избранъ членомъ Археографической Комиссіи и позже, съ того времени, какъ онъ вышелъ въ отставку изъ семинаріи и предался исключительно научнымъ занятіямъ.

Литературными работами, если не считать студенческихъ и вообще не напечатанныхъ, П. И. Савваитовъ сталъ заниматься съ 40-хъ годовъ. Въ Москвитянинѣ 1841 и 1842 года появилось нѣсколько работъ его, — первая изъ нихъ (начало ея въ Москвитянинѣ 1841 г. II: 270 —; продолженіе въ Москв. того же 1841 г., III: 3 —, и 1842. IV: 251—275) была о Вологодскихъ пѣсняхъ. Сообщеніе небольшое, но очень замѣчательное, какъ свидѣтельство какихъ взглядовъ на народность, на народную поэзію и на народный языкъ въ это относительно давнее время, когда всѣмъ этимъ занимались еще очень мало и немногіе, и когда понятія обо всемъ этомъ были очень туманны, хотѣлъ держаться молодой профессоръ Вологодской семинаріи. Онъ считалъ необходимымъ удерживать въ переписи пѣсни народный говоръ до мелочи,—и далъ такимъ образомъ довольно полный образецъ Вельскаго народнаго языка, непотерявшій и доселѣ своего достоинства. Одинъ изъ первыхъ (если не первый) онъ тутъ же обратилъ вниманіе на неохотность нашихъ селянъ сообщать пѣсни свои для записыванія («вѣдь пѣсня быль»— говорятъ обыкновенно — «а мало ли что бываетъ: за иное и въ судъ поведутъ») и на употребленіе слова *былина* («въ Вельскомъ уѣздѣ всѣ разсказы (*о старинѣ*) называются былинами и разска-

зываются на распѣвъ» *). Въ другихъ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Москвитянинѣ, П. И. Савваитовъ сообщилъ не только замѣчанія, любопытныя при изученіи народности, но и нѣкоторые остатки старины и объясненія на нихъ. Съ того давняго времени доселѣ онъ продолжалъ сообщать въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и отдѣльно подобныя наблюденія и объясненія относительно народности, старины и древности Русской, исторіи и современнаго положенія разныхъ монастырей, жизни замѣчательныхъ Русскихъ людей и т. п. Въ Москвитянинѣ, въ Географическихъ Извѣстіяхъ, въ Запискахъ и Извѣстіяхъ Археологическ. Общества, въ Запискахъ и Извѣстіяхъ Академіи, въ Вѣстникѣ Географическаго Общества, въ Журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія, въ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи, въ Кирилло-Меѳодіевскомъ сборникѣ, въ Вологодскихъ Епархіальн. вѣдомостяхъ, въ альманахѣ Утро, въ Чтеніяхъ Моск. Общ. исторіи и древностей, въ Русскомъ Архивѣ, въ Русской Старинѣ, помѣщено имъ многое, менѣе или болѣе любопытное и важное. Кое-что не менѣе замѣчательное издано и отдѣльно, и теперь сдѣлалось не доступно для большинства занимающихся. Изъ числа его трудовъ по Русскимъ древностямъ и старинѣ болѣе другихъ замѣчательны его Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія и пр. съ объяснительнымъ указателемъ (1865) и его только что оконченное изданіе доселѣ бывшаго почти совершенно неизвѣстнымъ Путешествія Новгородскаго Архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ XII вѣка съ разнообразными объясненіями (1872). Эти два труда П. И. Савваитова какъ нельзя яснѣе даютъ знать, съ какою стойкостью и какъ безкорыстно умѣетъ онъ работать на пользу науки.— Говоря о трудахъ П. И. Савваитова по Русской древности и старинѣ, не могу забыть и плодовъ его дѣятельности по званію члена Археографической Комисіи: имъ изданы три большіе тома Писцовыхъ книгъ, два тома Макаріевской Четіи минеи и печатается древняя Новгородская лѣтопись.

Всего того, что сдѣлано П. И. Савваитовымъ по Русскимъ древностямъ и старинѣ, слишкомъ достаточно для дѣятельности самаго достойнаго труженика. И однако у него оставалось времени не мало и для трудовъ другого рода.

По званію професора С.-Петербургской семинаріи П. И. Савваитовъ долженъ былъ съ 1842 г. заняться герменевтикой и

*) Расказы о старинѣ называются тамъ и былинами и *былями*.

близкими съ нею отраслями знаній,—и въ 1844 г. уже издалъ свой трудъ: «Библейская герменевтика», трудъ переизданный въ 1857 и потомъ въ 1859 году. Второе изданіе этой книги было принято какъ пособіе, а третье какъ руководство по классу герменевтики въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Нѣсколько другихъ трудовъ меньшаго размѣра по объясненію книгъ св. писанія, исторіи христіанства и т. п. издано было имъ или отдѣльно, или въ такихъ повременныхъ сборникахъ, какъ Духовная Бесѣда, Духъ Христіанина, Странникъ и пр. Къ этому же отдѣлу трудовъ надо отнести и трудъ изданія Новаго Завѣта на Славянскомъ языкѣ съ Греческимъ текстомъ, подобраннымъ изъ разныхъ изданій, гдѣ можно было найдти то или другое выраженіе соотвѣтствующее Славянскому переводу, трудъ столько же тяжелый, какъ и невидный, и едва ли не менѣе полезный, чѣмъ бы могло быть изслѣдованіе, для разрѣшенія вопроса: когда, какіе именно списки Новаго Завѣта были въ виду при измѣненіи древняго Славян. перевода. П. И Савваитовъ принялъ его на себя по желанію А. С. Норова, предпринявшаго изданіе Новаго Завѣта въ такомъ видѣ.

Третій отдѣлъ трудовъ П. И. Савваитова касается зырянскаго языка, употребляемаго, какъ извѣстно, значительною частію народа въ Вологодской губерніи, родинѣ Савваитовыхъ, и изученнаго имъ еще въ юности. Кромѣ нѣсколькихъ книжекъ на зырянскомъ языкѣ для народа, онъ написалъ Грамматику Зырянскаго языка и Зырянско-Русскій и Русско-Зырянскій Словарь (1849). За два послѣдніе труда онъ удостоенъ былъ Демидовской преміи. Нельзя опустить изъ виду, что П. И. Савваитовъ изучилъ этотъ языкъ и представилъ о немъ свои наблюденія не по одному какому нибудь нарѣчію, а по всѣмъ четыремъ главнымъ и по нѣкоторымъ мѣстнымъ говорамъ, и только въ слѣдствіе сравненія нарѣчій и говоровъ порѣшилъ, что всѣхъ важнѣе — нарѣчіе Сысольское. Съ этими главными трудами по зырянскому языку соединяются и нѣсколько малыхъ этнографическихъ и археологическихъ, каковъ напр. о зырянскихъ деревянныхъ календаряхъ и о Пермской азбукѣ (въ Трудахъ I-го Археологическаго Съѣзда).

Обширная и разнообразная дѣятельность П. И. Савваитова не могла не вызывать къ нему сочувствіе разныхъ ученыхъ обществъ, тѣмъ болѣе, что онъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ былъ очень ревностнымъ членомъ. Не пересчитывая всѣхъ обществъ, въ которыхъ онъ находится членомъ, укажу на его постоянное

участіе въ трудахъ Русскаго Археологическаго Общества: оно и наградило его за услуги, имъ оказанныя, золотою медалью.

Въ ряду людей сочувствующихъ дѣятельности П. И. Савваитова, не могу не поставить и себя. Чѣмъ болѣе я узнавалъ его, чѣмъ болѣе случаевъ было мнѣ бесѣдовать съ нимъ о томъ, что и его и меня занимало, тѣмъ потребнѣе было для меня уважать его. Какъ ученый труженикъ онъ приготовленъ къ труду очень разнообразными знаніями и между прочимъ знаніемъ языковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и готовностью трудиться — съ увлеченіемъ, безъ устали, денно и нощно. При работѣ имъ овладѣваетъ не желаніе скорѣе добраться до конца начатаго дѣла, а стараніе дойдти до полнаго разрѣшенія каждаго частнаго вопроса, до объясненія каждой мелочи. Время для него при этихъ развѣдкахъ какъ будто не существуетъ: онъ не въ силахъ спѣшить и расчитывать ни недѣли, ни мѣсяцы, ни годы. Не существуетъ для него при этомъ и усталость отъ хлопотъ: занятый какою нибудь трудностью, представившеюся ему въ работѣ. онъ не полѣнится перебывать въ разныхъ библіотекахъ, архивахъ, кабинетахъ и у разныхъ лицъ, знакомыхъ и незнакомыхъ, и написать нѣсколько писемъ; онъ успокоится тогда только, когда дѣло покажется ему яснымъ, разрѣшеніе трудности удовлетворительнымъ, или же невозможнымъ. Черта завидная, встрѣчающаяся въ труженикахъ всякого рода не очень часто.

Ни труды, ни лѣта не наложили на П. И. Савваитова своего тяжелаго знака: съ юношескимъ рвеніемъ и со стойкостью человѣка характернаго, онъ продолжаетъ работать, и Богъ дастъ успѣетъ вложить еще не мало вкладовъ въ научную литературу нашу, не очень богатую такими самоотверженными тружениками.

СПИСОКЪ ТРУДОВЪ П. И. САВВАИТОВА.

I. Отдѣльныя изданія.

Библейская герменевтика. 1 изд. 1844; 2 изд. 1857; 3 изд. 1859.

Описаніе Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря. 1844.

Описаніе Велико-Устюжскаго Архангельскаго и приписнаго къ нему Троицкаго Гледенскаго монастырей. 1848.

Грамматика Зырянскаго языка. 1849.

Зырянско-Русскій и Русско-Зырянскій словарь. 1849.

Описаніе Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря и приписной къ нему Дѣдовской Троицкой пустыни. 1850.

Взятіе Анапы эскадрою Черноморскаго флота въ 1807 году. 1851.

Святый Климентъ, епископъ Римскій. Патрологическій опытъ. 1852.

Адмиралъ, Сенаторъ Семенъ Аѳанасьевичъ Пустошкинъ. Жизнеописаніе. 185 .

Описаніе Семигородной Успенской пустыни и упраздненнаго Катромскаго Николаевскаго монастыря. 1 изд. 1856; 2 изд. 1870.

Описаніе Вологодскаго Спасо-Каменскаго Духова монастыря. 1860.

Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, извлеченное изъ рукописей Архива Московской Оружейной Палаты, съ объяснительнымъ указателемъ и съ двѣнадцатью таблицами рисунковъ. 1865.

Преосвященный Амвросій Орнатскій, епископъ Пензенскій и Саратовскій. Біографическій и библіографическій очеркъ. 1869.

Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, въ концѣ 12-го столѣтія. Съ предисловіемъ и примѣчаніями. 1872.

Изданія Археографической Коммиссіи.

Новгородскія писцовыя книги:

Томы I и II. Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 г. 1859—1862.

Томъ III. Переписная оброчная книга Вотьской пятины (первые 12 лл.).

Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи. 1864 года. Вып. 3.

Великія Минеи Четьи:

Сентябрь, дни 1—13. 1868 г.

дни 14—24. 1869 г.

Сказанія о Русскихъ и Славянскихъ Святыхъ, извлеченныя изъ Великихъ Миней Четіихъ. Часть I. 1868.

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Записки Императорскаго Археологическаго Общества. Т. XI и XII. СПб. 1865.

Изданія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Велёдӧм кыдзі позјас вічісјны Јен пісјкіысј і кыдзі колӧ пуктыны морт вічісј пісјкі. 1845.

Кыл вінајуӧм јылысј, вісјталӧм Петыр-Павел лунӧ. 1848.

Изданія А. С. Норова.

Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ:

а) Святое Евангеліе. 1861 г.

б) Дѣянія и посланія Апостольскія и Апокалипсисъ. 1866.

Изданія Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря.

Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы. 1 изд. 1869; 2 изд. 1871.

II. Статьи, сообщенія, замѣтки.

Вологодскія пѣсни (съ примѣчаніями). Москвит. 1841 г. Ч. II. № 3 и Ч. II. № 5.

Извѣтное челобитье 1660 года и пѣснь о князѣ Михаилѣ. Іb. 1842. Ч. IV. № 8.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ Устьсысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи. Іb.

Двѣ грамоты по дѣлу святѣйшаго Никона, патріарха Всероссійскаго. Ib. Ч. V. № 9.

Дорожныя замѣтки отъ Вологды до Устюга. Ib. Ч. VI. № 12.

Свѣдѣнія о нарѣчіяхъ Зырянскаго языка. Географ. Изв. 1848 г. вып. 2.

Три Русскія надписи въ ВологдѢ и СольвычегодскѢ. Зап. Археолог. Общ. СПб. 1851 г. Т. III.

Оружейная палата Кирилло-БѢлоезерскаго монастыря, по описнымъ книгамъ 1668 года. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археологіи. Т. I. 1851.

Предположенія объ археологической программѣ. Ib. Отд. IV.

Современное извѣстіе о дѣлахъ подъ Москвою въ сентябрѣ 1611 года. Учен. Зап. Имп. Акад. Наукъ по I и III Отдѣленіямъ. Т. III. вып. 1. 1855.

Извѣстіе объ изданіи источниковъ для каноническаго права Греко-Восточной церкви. Ib.

Матеріалы для біографіи М. М. Сперанскаго. Москвит. 1855 г. № 3. кн. 1.

Нѣсколько примѣчаній къ обзору Русской духовной литературы. Изв. Имп. Акад. Наукъ по Отд. Русск. яз. и слов. Т. VI 1857 г.

Начало и распространеніе христіанства въ предѣлахъ Вологодской епархіи, и Учрежденіе Вологодской епархіи. Вѣстн. Русск. Географ. Общ. 1858. Ч. XXII.

Отчетъ о писцовыхъ книгахъ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1858 г. № 11.

О Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1859 г. № 12.

Поручная запись Вязниковскихъ посадскихъ людей по иконописцѢ Пономаревѣ, 1674 г. Изв. Имп. Археолог. Общ. 1859 г. Т. I.

Уръ и шайт. Зырянскія названія копѣйки и рубля. Тамъ же. Т. II. 1861 г.

Церкви и ризница Кирилло-БѢлоезерскаго монастыря, по описнымъ книгамъ 1668 г. Зап. Отд. Русск. и Слав. Археологіи. Т. II. 1861 г.

Св. Игнатій Богоносецъ, епископъ Антіохійскій. Дух. Бес. 1860 г. Т. IX.

Объ артосной панагіи, хранящейся въ ризницѢ Святодухова монастыря гор. Вологды. Изв. Имп. Археол. Общ. Т. II. 1861.

Разборъ труда В. И. Даля: «Толковый словарь живаго Великорусскаго языка». Отч. Имп. Рус. Геогр. Общ. за 1862 г. и Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. 1863. Кн. I.

Преподобный Ѳеодосій Тотемскій. Дух. Бес. 1861 г. Томъ XII.

О книгѢ Іова. Ib. 1861 г. Т. XIII.

Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во ХристѢ Іисусѣ (Филип. 2, 5). Ib. 1862 г. Т. XV.

Вологодскіе акты 1500—1684 г. ЛѢтоп. занят. Археограф. Ком. Вып. 3.

Акты Спасо-Каменскаго монастыря 1545—1698 года. Ib.

Опись имѣющимся въ домовотчинной преосв. Серапіона, епископа Вологодскаго и БѢлозерскаго жалованнымъ грамотамъ, указамъ и всякимъ крѣпостямъ, и платежнымъ отпискамъ, и квитанціямъ и книгамъ 1756 г. Ib.

Чинъ поставленія на великое княжество Димитрія Іоанновича, внука Іоанна III Васильевича. Ib.

Посланіе Константинопольскаго патріарха къ Всероссійскому митрополиту Фотію, о Григоріи Цамблакѣ. Ib.

Посланіе прота и иноковъ Аѳонской горы къ вел. князю Василью Васильевичу, о правовѣріи Восточной церкви и о суемудріи Западной, по случаю Флорентійскаго собора. Ib.

Посланіе в. кн. Василія Васильевича къ проту и инокамъ Аѳонской горы о дѣйствіяхъ митрополита Исидора и объ осужденіи его Московскимъ Соборомъ. 1441 года. Ib.

Изустная роспись образовъ, келейныхъ книгъ, рухляди и денегъ серебряныхъ Вологодскаго архіепископа Маркелла. Ib.

Сговорная роспись приданаго 1718 года. Изв. Имп. Археол. Общ. Т. IV. 1863.

Мнѣніе о трудахъ П. С. Воронова. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1864 г. кн. I.

Похвала св. Кириллу, учителю Словѣньску языку. Створено Климентомъ епископомъ. Кирилло-Меѳод. Сборникъ. М. 1865 г.

Двѣ рѣчи Ириней, епископа Вологодскаго: 1) Ея И. Величеству, послѣ посвященія во епископа Вологодскаго; 2) предъ молебствіемъ при выборѣ судей во вновь открытое (въ 1870 г.) Вологодское Намѣстничество. Приб. къ Волог. епарх. вѣд. 1868 г. № 14.

Отзывъ о статьѣ А. С. Полонскаго, подъ заглавіемъ: «Анадырскій Острогъ». Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1869 годъ.

Какими приношеніями Вологжане, Устюжане, Тотмяне и нѣкоторые Вологодскіе монастыри привѣтствовали царя Алексѣя Михайловича, по случаю вѣнчанія его на царство. Приб. къ Волог. епарх. вѣд. 1870 г. № 8.

Грамота святѣйшаго патріарха Филарета Новгородскому митрополиту Макарію о разрѣшеніи Вологодскаго архіепископа Нектарія, жившаго на смиреніи въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ, 24 мая 1621. Ibid. № 16.

Наказная память Вологодскаго и Великопермскаго архіепископа Сильвестра. Ib. № 15.

Слово Амвросія, епископа Вологодскаго, на бракосочетаніе Ея Высочества принцессы Анны съ его свѣтлостію кн. Антономъ Ульрихомъ, герцогомъ Брауншвейгскимъ и Люнебургскимъ. Ib. № 14.

Мысли Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, о Россійскомъ Библейскомъ Обществѣ. Утро. М. 1868 г.

Замѣтка о Кіевскомъ митрополитѣ Евгеніѣ. Ib.

Письмо архіепископа Макарія, Алтайскаго миссіонера, къ А. С. Норову. Ib.

О Зырянскихъ деревянныхъ календаряхъ и Пермской азбукѣ, изобрѣтенной св. Стефаномъ. Труды Перваго Археолог. Съѣзда въ Москвѣ. II. 1871 г.

Есть сообщенія въ Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, въ Духѣ Христіанина, въ Странникѣ, въ Русскомъ Архивѣ, въ Русской Старинѣ.

ХРИСТОМАТІЯ ПО ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА, М. Ф. ВЛАДИМІРСКАГО-БУДАНОВА.

Академика **И. И. Срезневскаго.**

Этотъ почтенный трудъ выходитъ частями во Временникѣ Демидовскаго юридическаго лицея. Преобразованіе Ярославскаго лицея такъ недавно, а трудности при исполненіи научныхъ предпріятій вездѣ у насъ такъ велики, что въ продолженіе еще многихъ лѣтъ можно было не ожидать никакого внѣшняго общеполезнаго знака научной дѣятельности професоровъ лицея. Не такъ однако вышло. Въ началѣ 1871 года Совѣтъ лицея постановилъ просить разрѣшенія начальства на изданіе Временника, въ апрѣлѣ получилъ позволеніе, и немедленно приступилъ къ дѣлу. Теперь уже издано двѣ книги Временника, каждая почти по 30 печатныхъ листовъ. Въ каждой, кромѣ извлеченій изъ протоколовъ и другихъ дѣловыхъ сообщеній, помѣщаются небольшіе и большіе труды и изслѣдованія по частямъ такъ, что по допечатаніи составятъ особыя книги. Такъ печатаются: Энциклопедія права П. Л. Карасевича, Критическій обзоръ ученія о раздѣленіи властей Н. И. Ворошилова, Исторія права М. И. Капустина. Такъ печатается во Временникѣ и Христоматія по Исторіи Русскаго права М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

Цѣль этого сборника очевидна. За желаніе облегчить посредствомъ его изученіе Исторіи Русскаго права поблагодарятъ не одни студенты лицея и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ преподается этотъ предметъ, но и многіе другіе, молодые и не молодые изслѣдователи Русскаго права. Книга этого содержанія можетъ быть очень пригодна даже для того, кто владѣетъ большой библіотекой по Русской исторіи и письменности.

Изданіе Христоматіи только начато, отпечатанъ и выпущенъ 1-й выпускъ, 14 листовъ съ небольшимъ; но судя по этому началу, нельзя не ожидать отъ труда г. Владимірскаго-Буданова книги очень замѣчательной.

Всѣхъ выпусковъ предполагается три: 1-й обнимаетъ собою законодательство земскаго періода (до 2-й половины XV вѣка); 2-й законодательство государства Московскаго въ связи съ законодательствомъ Западно-Русскимъ (со 2-й половины XV до конца XVII вѣка); 3-й законодательство періода Имперіи. Само собою разумѣется, что важнѣйшіе памятники двухъ послѣднихъ періодовъ не могутъ быть изданы всѣ въ цѣломъ составѣ своемъ.

Собиратель не рѣшился впрочемъ ограничиться кругомъ памятниковъ законодательства, а нашелъ нужнымъ присоединить къ нимъ и образцы юридическихъ актовъ (договоровъ и завѣщаній). Поэтому въ 1-мъ выпускѣ далъ онъ мѣсто двумъ договорамъ Русскихъ съ Греками (911 и 945 г.), Правдѣ краткой (по Академическому списку), Правдѣ подробной (по Карамзинскому списку) и дополнительнымъ статьямъ, Договорамъ съ Нѣмцами Новгородцевъ 1195 г. и Смольнянъ 1229 г., завѣщанію Новгородскаго Клемента, XII в., Уставной грамотѣ Двинской земли 1397 г., Псковской судной грамотѣ 1467 г., Новгородской судной грамотѣ 1471 г., Договору Новгорода съ Казиміромъ 1471 г., и двумъ уставамъ о церковныхъ судахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на нѣкоторые другіе болѣе важные памятники.

Примѣчанія собирателя состоятъ не въ однихъ этихъ указаніяхъ, а въ очень разнообразныхъ припоминаніяхъ о трудахъ, предпринятыхъ для объясненія памятниковъ и, что не менѣе важно, въ объясненіяхъ мѣстъ, и вообще трудныхъ для читателя, не владѣющаго древнимъ языкомъ, и особенно трудныхъ для самихъ изслѣдователей, которые поэтому и толковали ихъ различно, при чемъ нерѣдко собиратель или излагалъ свое собственное толкованіе, или приводилъ мнѣнія другихъ.

Вообще нельзя не благодарить собирателя за стараніе исполнить, какъ можно лучше, взятое имъ на себя дѣло.

За мартъ и апрѣль 1873 г.

Академикъ Срезневскій читалъ продолженіе своего изслѣдованія объ описаніяхъ Константинополя. Остановясь на сказаніяхъ скандинавскихъ, онъ самое любопытное встрѣтилъ въ прибавленіи къ запискамъ аббата Николая, которое, по мнѣнію И. И. Срезневскаго, написано тѣмъ же аббатомъ и должно быть отнесено къ концу не XIII вѣка, какъ до-сихъ-поръ думали, а XII. Послѣ пересмотра всѣхъ древнихъ сказаній о цареградскомъ храмѣ, авторъ изслѣдованія обращается къ сказанію о немъ нашего древняго паломника Добрыни Андрейковича и находитъ въ немъ многое знакомое, подтверждаемое или объясняемое другими сказаніями, и вмѣстѣ съ тѣмъ не мало новаго, объясняющаго прежнія свѣдѣнія. Особенно любопытны по подробностямъ сообщенія о великомъ главномъ алтарѣ и сѣни съ завѣсами надъ престоломъ, о разныхъ отдѣленіяхъ, его окружавшихъ съ трехъ сторонъ, о притворѣ «крестильницы», т. е. св. кладязя, о палатахъ, т. е. второмъ ярусѣ храма, куда также проведена была вода и гдѣ между прочимъ было мѣсто для бани и храненія овощей въ водѣ для патріарха и царя, о разныхъ изображеніяхъ, между прочимъ, и русскихъ святыхъ. Изъ этихъ изображеній, кромѣ нѣсколькихъ чудотворныхъ, особенно любопытно изображеніе императора Льва Философа съ драгоцѣннымъ камнемъ въ челѣ; по соображеніямъ, оно должно быть то самое, которое сохранялось на сѣверномъ спускѣ большой сводной дуги подъ изображеніемъ Богородицы. Не менѣе любопытно извѣстіе нашего паломника о золотомъ блюдѣ, пожертвованномъ русской княгиней Ольгой, хотя, впрочемъ, мѣсто сказанія, гдѣ о немъ говорится, читаемое въ двухъ спискахъ сказанія очень неодинаково, представляетъ затрудненія для того, кто хочетъ его понять. Было бы желательно предварительно издать это сказаніе о св. Софіи по копенгагенскому списку съ указаніемъ отличій списка изданнаго и краткое обозрѣніе другихъ сказаній, близкихъ къ нему по времени и болѣе древнихъ.

Академикъ Гротъ читалъ замѣтку свою о нѣкоторыхъ старинныхъ техническихъ терминахъ русскаго языка и остановился особенно на словѣ *грыдоровать* (въ значеніи: гравировать), употреблявшемся у насъ въ прошломъ столѣтіи, преимущественно въ первой половинѣ его. Изъ прочитаннаго изслѣдованія видно, что это слово введено у насъ по поводу приглашенія въ Россію Петромъ

Великимъ голландца Шонебека, и что оно впослѣдствіи употреблялось, несмотря на свою искаженную форму, даже Ломоносовымъ. Въ указѣ Петра объ основаніи Академіи (1724) говорится о необходимости *градировальнаго* мастера; позднѣе при ней возникъ даже цѣлый *градировальный* департаментъ или палата. Сами художники въ подписяхъ подъ своими трудами употребляли терминъ *грыдоровалъ* въ разныхъ видоизмѣненіяхъ. Только во второй половинѣ XVIII вѣка это слово было мало-по-малу вытѣснено взятымъ съ французскаго *гравировать*. Что касается глагола *грыдоровать*, то настоящая форма его есть: *градировать*, и начала его надобно искать въ нѣмецкихъ словахъ radirern (вытравлять доску для рѣзанья) и gradieren (рѣзать, отъ grad или grath, вырѣзанная полоска).

Относительно нѣкоторыхъ типографскихъ терминовъ, заимствованныхъ съ итальянскаго (напр., тередорщикъ — tiratore, батырщикъ—battitore и проч.), Я. К. Гротъ обратилъ вниманіе на мнѣніе г. Румянцева, высказанное въ 1869 г. на московскомъ археологическомъ съѣздѣ, о томъ, что книгопечатаніе перенесено въ Москву изъ Венеціи, и что вообще первыми руководителями этого дѣла у насъ были итальянскіе мастера—мнѣніе, которое, несмотря на заявленное въ печати противорѣчіе, остается весьма правдоподобнымъ.

Академикъ Сухомлиновъ, указавъ на произнесенную въ Московскомъ университетѣ Н. С. Тихонравовымъ рѣчь подъ заглавіемъ: «Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра», сообщилъ, что она представляетъ замѣчательный вкладъ въ нашу ученую литературу по превосходному обозрѣнію драматической дѣятельности въ Россіи въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. Въ изслѣдованіи г. Тихонравова разсмотрѣны первые русскіе репертуары. Одинъ изъ нихъ, принадлежащій выходцу изъ Саксоніи—Грегори, московскому пастору временъ Алексѣя Михайловича, составленъ преимущественно изъ такъ-называемыхъ англійскихъ комедій, перенесенныхъ изъ Англіи на европейскій материкъ странствующими актерами. Другой репертуаръ составленъ главою странствующей труппы Куншотомъ, вызваннымъ въ Россію при Петрѣ Великомъ; Куншотъ перенесъ съ собою въ Москву репертуаръ знаменитаго Фельтена. Обозрѣнію пьесъ въ очеркѣ г. Тихонравова предшествуетъ характеристика драматическихъ произведеній и сценической дѣятельности иностранныхъ актеровъ, репертуаръ которыхъ усвоенъ былъ русскою сценою. Чтобъ судить о достоинствѣ новаго изслѣдованія г. Тихонравова, довольно указать на разборъ пьесы «Юдиѳь»,

въ составѣ которой, въ дѣйствующихъ лицахъ и въ самомъ языкѣ ученый авторъ открываетъ особенности иностранныхъ комедій, перенесенныхъ на русскую почву. Комическій Сусакинъ замѣнившій въ русской пьесѣ шута Пикельгеринга; мастеръ Никель съ лисьимъ хвостомъ вмѣсто меча, напоминающій о Гансвурстѣ; мелодраматическая смѣсь забавнаго съ трогательнымъ; руководящія указанія актерамъ, и т. п.—все это говоритъ объ иностранномъ первообразѣ русскихъ драматическихъ произведеній. Языкъ русскихъ пьесъ также указываетъ, подъ какимъ вліяніемъ онѣ составлены; въ русской «Юдиѳи» встрѣчаются германизмы: *безпохвальный народъ*—unlöbliches Volk, *живи благо*—lebe wohl, и мн. др.

Академикъ Срезневскій, обративъ вниманіе сочленовъ на изданный въ Москвѣ синодальною типографіею 1-й выпускъ «Сборника памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи» (текстъ В. Е. Румянцева), прочелъ объ этомъ трудѣ слѣдующій отзывъ: «Это роскошное изданіе предпринято было къ празднованію трехсотлѣтія великорусскаго книгопечатанія, т. е. основанія первой московской типографіи, извѣстной нынѣ подъ именемъ синодальной, и, конечно, принятъ будетъ съ признательностью всѣми, кто дорожитъ вѣрными свѣдѣніями о судьбахъ просвѣщенія, въ Россіи. Полное изданіе должно состоять изъ двухъ книгъ: одна должна представить сводъ данныхъ о книгопечатаніи отъ основанія московскаго печатнаго двора до его разоренія во время литовскаго нашествія въ началѣ 2-го десятилѣтія XVII вѣка, другая — отъ возстановленія книгопечатанія при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ до введенія Петромъ Великимъ гражданской печати. Въ вышедшей нынѣ первой книгѣ читатель найдетъ: 1) очень обстоятельное изложеніе г. Румянцева о началѣ книгопечатанія въ Россіи съ разными подробностями о напечатанныхъ книгахъ и объ отношеніи ихъ къ рукописнымъ и съ выписками изъ нихъ; 2) двадцать шесть листовъ снимковъ съ первыхъ печатныхъ книгъ, исполненныхъ частью старыми буквами, частью посредствомъ литографіи. Въ ряду ихъ дано мѣсто и еще одному листу снимковъ заставокъ съ рукописей, съ одной греческой (XII в.) и съ нѣсколькихъ русскихъ. Впрочемъ, было бы болѣе у мѣста, еслибъ рядомъ съ снимками съ печатныхъ книгъ были и снимки съ рукописей.

Академикъ Сухомлиновъ, въ дополненіе къ своей статьѣ о судѣ Шемяки, прочелъ составленную имъ записку о двухъ семитическихъ сказаніяхъ, извѣстныхъ и по памятникамъ русской литературы. Одно изъ нихъ о вырѣзываніи мяса у несостоятельнаго

должника подало поводъ къ различнымъ толкамъ и заключеніямъ по случаю разбора еврейскими органами печати «Венеціанскаго Купца» Шекспира. Нѣкоторые изъ литераторовъ стараются доказать, что Шекспиръ заимствовалъ сюжетъ своей драмы изъ историческаго событія, описаннаго итальянскимъ историкомъ Лети въ его исторіи Сикста V, и измѣнилъ только роли, приписавъ еврею то, что въ дѣйствительности совершено христіаниномъ. Но исторія литературы представляетъ много доказательствъ противнаго. Еврей въ роли Шейлока является на англійской сценѣ еще у предшественниковъ Шекспира; въ нѣмецкихъ легендахъ до-шекспировскаго времени вырѣзываніе человѣческаго тѣла приписывается также еврею. Да и книга Лети не имѣетъ строго-историческаго характера, представляя смѣсь истиннаго съ ложнымъ при явномъ перевѣсѣ въ ней ложнаго надъ истиннымъ. Другое сказаніе, находящееся въ русскихъ памятникахъ, встрѣчается у многихъ народовъ: въ замѣткѣ приводятся сходныя съ русскимъ сказанія о хромцѣ и слѣпцѣ изъ Gesta Romanorum и изъ тысячи и одной ночи.

Академикъ Гротъ заявилъ, что онъ, по приглашенію Историческаго Общества, избравшаго его въ свои члены, принялъ на себя продолженіе прерваннаго смертью Пекарскаго изданія бумагъ императрицы Екатерины II, и вслѣдствіе того уже приступилъ, съ разрѣшенія г. государственнаго канцлера, къ занятіямъ въ государственномъ архивѣ.

ДВА СЕМИТИЧЕСКІЯ СКАЗАНІЯ, ВСТРѢЧАЮЩІЯСЯ ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ [1]).

Академика М. И. Сухомлинова.

I.

Въ Вѣстникѣ русскихъ Евреевъ 1871 года № 41. въ отдѣлѣ иностранной лѣтописи, помѣщена не лишенная своего рода интереса статья подъ названіемъ: «Перестановка лицъ въ трагедіи: Венеціанскій купецъ».

«Въ послѣднее время — говорится въ этой статьѣ — публика манчестерскаго театра восхищалась Шекспировскимъ Шейлокомъ. Постановка этой пьесы не обошлась безъ критическаго разбора, при чемъ еврейскіе органы печати преимущественно занимались не разборомъ исполненія драмы, а обсужденіемъ самаго факта служившаго основою для пьесы, и правдивости его съ исторической точки зрѣнія. Нерасположеніе къ евреямъ со стороны другихъ національностей, переходящее изъ поколѣнія въ поколѣніе, еще болѣе усиливается отъ дѣйствія такихъ драматическихъ произведеній какъ Венеціанскій купецъ. Шекспиръ родился въ 1564 г., а умеръ въ 1616 году; Евреи же изгнаны окончательно изъ Англіи въ 1290 году. Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что Шекспиру никогда не приходилось видѣть въ глаза живаго еврея: слѣдовательно онъ не могъ составить себѣ о евреѣ никакого личнаго

[1]) Замѣтка эта вызвана письмомъ ко мнѣ г. Гурлянда отъ 4 апрѣля 1873 г. Оно свидѣтельствуетъ о любознательности автора, слѣдящаго за ходомъ ученой литературы. Считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою признательность г. Гурлянду за сообщаемыя имъ свѣдѣнія. Онъ говоритъ между прочимъ о приведенной нами статьѣ Вѣстника русскихъ Евреевъ и о только что вышедшей статьѣ Перлеса.

взгляда и изображаемый имъ еврей Шейлокъ не есть снимокъ съ натуры. Подлинное событіе, служившее Шекспиру основою для его произведенія, дѣйствительно имѣло мѣсто, но совершенно въ другомъ видѣ.

«Историкъ Грегоріо Лети, въ XI т. своей исторіи папы Сикста V, передаетъ слѣдующій фактъ, который долженъ служить примѣромъ строгой справедливости этого папы. Въ 1587 году (значитъ, приблизительно, за десять лѣтъ до появленія пьесы Шекспира) одинъ почтенный и богатый римскій купецъ, по имени Павелъ Секки, строгій католикъ, получилъ извѣстіе, что знаменитый англійскій адмиралъ Франсисъ Дрейкъ овладѣлъ Ст. Домингомъ и набралъ тамъ много добычи. Онъ передалъ это извѣстіе еврейскому негоціанту Самсону Ценедѣ, которому оно почему-то показалось невѣроятнымъ, или же онъ по личнымъ соображеніямъ счелъ нужнымъ показать видъ, что не вѣритъ въ возможность такого происшествія. Во всякомъ случаѣ, онъ упорно опровергалъ возможность чего-нибудь подобнаго, и когда Секки продолжалъ доказывать противное, то Ценеда какъ-то выразился: «я готовъ отдать фунтъ мяса изъ моего тѣла въ подтвержденіе того, что это сообщеніе ложно».—А я даю противъ этого двѣ тысячи скуди — возразилъ христіанинъ и настаивалъ на заключеніи формальнаго договора, подписаннаго двумя свидѣтелями, христіаниномъ и евреемъ, въ силу котораго было условлено, что въ случаѣ если сообщенная Секкіемъ новость окажется ложною, то онъ обязанъ заплатить еврею 2,000 скуди; въ противномъ же случаѣ ему предоставляется право *собственноручно, при помощи хорошо навостреннаго ножа, вырѣзать еврею Самсону Ценедѣ одинъ фунтъ мяса изъ той части тѣла, которая будетъ имъ, Секкіемъ, выбрана.* Вскорѣ извѣстіе о побѣдѣ Дрейка подтвердилось, и Секки настаивалъ на исполненіи договора. Напрасно еврей предлагалъ своему противнику сумму въ двѣ тысячи скуди, равномѣрную той, которую предстояло потерять Секкію въ случаѣ если бы онъ проигралъ пари. Ничего не помогало: неумолимый христіанинъ ни за что не хотѣлъ измѣнить условія, и указалъ даже на ту часть тѣла, которая должна была подвергнуться операціи. Въ отчаяніи еврей обратился къ мѣстному начальнику, надѣясь уговорить чрезъ его посредство своего безпощаднаго противника. Начальникъ счелъ нужнымъ донести обо всемъ самому папѣ (который, по всей вѣроятности, выставленъ Шекспиромъ на сценѣ въ образѣ благодѣтельной Порціи) и послѣдній присудилъ обоихъ къ ссылкѣ на галеры. Впрочемъ имъ предоставлено было

откупиться отъ этого наказанія пожертвованіемъ 2,000 скуди съ каждой стороны въ пользу Сикстинской больницы» [2]).

Предположеніе о томъ, не послужило ли событіе, описанное Лети, источникомъ для драмы Шекспира, высказано еще въ прошломъ столѣтіи англійскимъ переводчикомъ жизни Сикста V (Ellis Farneworth, 1754). Но всѣ послѣдующія открытія и разысканія опровергаютъ подобное предположеніе. На англійской сценѣ еще до Шекспира является еврей (The Jew) — первообразъ Шейлока. Несомнѣнно ранѣе 1579 года въ Англіи давалась пьеса подъ заглавіемъ: The Jew shown of the Bull, reppesenting the greedinesse of worldly choosers, and the bloody mind of usurers. Въ пѣснѣ о судѣ Карла Великаго, *напечатанной въ исходѣ пятнадцатаго столѣтія*, именно въ 1493 году, выводится также *еврей* [3]) Анекдотъ, разсказанный Лети, идетъ подъ стать къ его отзыву о Сикстѣ, который будто бы говорилъ, что христіанамъ надо пускать кровь изъ горла, а жидамъ — изъ кошелька: и дѣйствительно въ его царствованіе казненъ только одинъ еврей, но усиленными налогами много вытянуто изъ еврейскихъ кошельковъ [4]).

Ссылаться на книгу Лети какъ на источникъ вполнѣ достовѣрный рѣшительно невозможно. Несостоятельность ея давно уже показана [5]). Современная историческая критика видитъ въ книгѣ Лети собраніе вымысловъ и противорѣчій, и успѣхъ ея объясняетъ только ея популярною формою да запрещеньемъ, которому эта книга подверглась къ католическихъ странахъ [6]).

---

[2]) Вѣстникъ русскихъ Евреевъ. Газета еженедѣльная. 1871 № 41. стр. 1289—1291.

[3]) Museum für altdeutsche literatur und kunst. Zweiten Bandes erstes heft. 1811. s. 279—283.

[4]) Vita di Sisto V, pontefice romano, nuovamente scritta da Gregorio Leti. 1693 p. III, 473.

[5]) Quellen des Shakspeare in novellen, märchen und sagen, herausgegeben von Theodor Echtermeyer, Ludwig Henschel und Karl Simrock. 1831. T. III, стр. 186—189: Wenn dem Leti überhaupt zu trauen ist, was schon Douce I. p. 276. billig bezweifelt hat, so gingen jene kaufleute, von welchen er erzählt, wohl von der sage aus und kehrten die wette absichtlich um....

[6]) Cp. Sixte-Quint. par m. le baron de Hübner. Paris. 1870, T. I, p. 2—3. L'ouvrage de Gregorio Lete, rempli de contes niais, de contradictions et de mensonges évidents, fut publié la premiere fois à Lausanne en 1669... Le public lettré eut le tort de prendre pour un livre d'histoire ee qui n'est qu'un livre de fiction, où le vrai se confond avec le faux, mais où le faux prédomine, et Sixte-Quint passa à la postérié dans nn ignoble déguisement....

II.

Притча о хромцѣ и слѣпцѣ, встрѣчающаяся въ русскихъ памятникахъ, находится и въ Тысячѣ и одной ночи въ слѣдующемъ видѣ:

— Визирь спросилъ у принца: душа и тѣло одинаково ли подлежатъ наградѣ и наказанію? — «Ихъ ждетъ одинаковая участь, ибо и здѣсь они дѣйствуютъ вмѣстѣ, какъ нѣкогда хромой и слѣпой». — Что это за исторія? — Хромой и слѣпой жили въ дружбѣ и вмѣстѣ просили милостыню; разъ какъ-то выразили они желаніе, чтобы какой-нибудь богатый человѣкъ приставилъ ихъ къ своему саду. Услышавши это, какой-то добрякъ сжалился надъ ними, взялъ ихъ въ свой садъ, нарвалъ имъ плодовъ, и оставляя ихъ въ саду, просилъ только ничего въ немъ не портить. Но плоды до того пришлись имъ по вкусу, что они едва отвѣдали ихъ, имъ захотѣлось еще болѣе; хромой и слѣпой сообщили другъ другу свое желаніе и вмѣстѣ сожалѣніе, что одинъ не видитъ плодовъ, а другой не можетъ подойти къ нимъ. Пришедшій на ту пору сторожъ спрашиваетъ ихъ о причинѣ ихъ унынія, и узнавши въ чемъ дѣло вскрикиваетъ: «горе вамъ! развѣ не слышали вы, какъ хозяинъ предостерегалъ васъ ничего не портить въ саду? обуздайте свои желанія; иначе, онъ выгонитъ васъ изъ сада». Но они возразили: «мы хотимъ плодовъ во что̀ бы то̀ ни стало, и хозяинъ ничего не замѣтитъ; не выдай только насъ, и укажи способъ удовлетворить наше желаніе». Сторожъ, видя, что не хотятъ слѣдовать его совѣту, сказалъ слѣпому: «возьми хромаго къ себѣ на плечи, онъ будетъ руководить тебя своими глазами, а ты своими ногами донесешь его до дерева; я уйду и вы можете наслаждаться». Слѣпой сейчасъ же взялъ хромаго на плечи, принесъ его къ дереву, и они принялись срывать плоды, наломали вѣтвей и перепортили весь садъ. Но какъ только хозяинъ воротился домой и увидѣлъ садъ въ такомъ безпорядкѣ, онъ съ гнѣвомъ обратился къ нимъ: «что вы надѣлали? это ли награда за то, что я пустилъ васъ въ садъ свой и надѣлилъ плодами? можно ли было такъ злоупотреблять моимъ довѣріемъ?» — Они отвѣчали: «господинъ, ты вѣдь знаешь, что мы ничего не могли испортить, потому что одинъ изъ насъ слѣпъ, а другой хромъ». Но онъ возразилъ: «или вы еще думаете запираться, и полагаете, что я не знаю, какъ вы это сдѣлали; если бы вы созна-

лись въ своей винѣ, я отпустилъ бы васъ восвояси; но такъ какъ вы запираетесь, то и заслуживаете наказанія». Онъ выгналъ ихъ изъ сада и заключилъ въ темницу, гдѣ они и погибли.—«Значеніе этой притчи, продолжалъ принцъ, слѣдующее. Слѣпой представляетъ тѣло, хромой—душу; садъ есть образъ этого міра; владѣлецъ сада есть Богъ и Творецъ; дерево означаетъ животныя стремленія, а сторожъ—разумъ, предостерегающій отъ дурнаго и направляющій къ хорошему. По сему душа и тѣло подлежатъ совокупной наградѣ и совокупному наказанію» [7]).

Съ этимъ разсказомъ представляетъ большое сходство бесѣда императора Антонина съ раввиномъ, находящаяся въ Вавилонскомъ Талмудѣ. Связь между ними указана Перлесомъ въ статьѣ его, относящейся къ исторіи странствованія восточныхъ сказокъ. Перлесъ замѣчаетъ, что легенда о хромцѣ и слѣпцѣ весьма распространена, и въ доказательство указываетъ на слѣдующее сказаніе съ Gesta Romanorum.

— Жилъ-былъ царь, который задумалъ устроить пиръ на весь міръ, и разослалъ по всему своему царству бирючей сзывать на пиръ всѣхъ и каждаго, какого бы званія и состоянія онъ ни былъ: на пиру этомъ раздавались не только роскошныя угощенія, но и драгоцѣнныя сокровища. Въ то время какъ бирючи объѣзжали земли и замки, возвѣщая царскую волю, въ какомъ-то городѣ жили хромецъ и слѣпецъ: слѣпой былъ силенъ и крѣпокъ, а храмой слабъ и хилъ, но имѣлъ весьма хорошее зрѣніе. Слѣпой говоритъ хромому: другъ ты мой, бѣда намъ обоимъ! по всей странѣ объявлено, что царь въ такое-то время даетъ великолѣпный пиръ, на которомъ будутъ раздаваться не только яства, какихъ кто пожелаетъ, но и большія богатства; но ты хромъ, а я слѣпъ: значитъ ни ты, ни я на пиръ не попадемъ. Хромой возразилъ на это: если ты хочешь послушаться моего совѣта, то и мы, какъ всѣ другіе, будемъ на пиру и получимъ сокровища. Слѣпой объявилъ, что готовъ послѣдовать всякому полезному совѣту. Тогда хромой сказалъ: ты силенъ и крѣпокъ тѣломъ, а я хилъ и хромъ; возьми меня на спину и понеси, а я буду указывать тебѣ дорогу, потому что хорошо вижу, и мы оба попадемъ на пиръ и получимъ часть свою подобно всѣмъ дру-

---

[7]) Monatschrift für geschichte und wissenschaft des judenthums, herausgegeben von Frankel, fortgesetzt unter mitwirkung des judisch-theologischen vereins von Graetz. Februar. 1873. Rabbinische Agada's in 1001 nacht. Ein beitrag zur geschichte der wanderung orientalischer märchen. Von Perles. s. 75—77.

гимъ. На это слѣпой отвѣтилъ: аминь говорю тебѣ, совѣтъ твой хорошъ, садись сейчасъ же мнѣ на спину. И такимъ образомъ вышло, что хромой указывалъ слѣпому дорогу, а слѣпой несъ хромаго, и оба пришли на пиръ и получили обѣщанныя сокровища [8]).

---

[8]) Das älteste märchen-und legendenbuch des cristlichen mittealters, oder die Gesta Romanorum, von Grässe. 1850. theil I, LXXI, Von der vergeltung der ewigen heimath. s. 132—133.

ЗАМѢТКА О НѢКОТОРЫХЪ СТАРИННЫХЪ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ТЕРМИНАХЪ РУССКАГО ЯЗЫКА.

Академика Я. К. Грота.

Гравированье началось въ Россіи съ 1647 года. При оружейной серебряной палатѣ въ Москвѣ состояли фряжскихъ рѣзныхъ дѣлъ мастера. Граверы въ то время подписывали: *рѣзалъ*; гравюры назывались *рѣзными* листами, упоминались также *рѣзныя* доски. Петръ Великій, во время своего перваго путешествія за границу, пригласилъ въ Россію находившихся тогда въ Амстердамѣ граверовъ Шонебека и Пикара. Въ челобитной, поданной первымъ въ 1697 году боярину Головину, еще встрѣчается выраженіе: «могу служить въ *рѣзаніи* мѣдныхъ досокъ»; и въ письмѣ Головина 1698 года, говорится о Шонебекѣ, какъ о *рѣзномъ* мастерѣ, упоминается о *рѣзаніи* на мѣди и о мастерствѣ *рѣзьбы* [1]).

Но въ 1701 году подана челобитная Алексѣемъ Зубовымъ, который въ ней уже называетъ себя ученикомъ *градировальнаго* дѣла, учителя же своего Шонебека пріѣзжимъ иноземцемъ, *грыдоровальнаго* дѣла мастеромъ. Въ подкрѣпленіе просьбы своей о прибавкѣ жалованья Зубовъ приложилъ гравюру своей работы. У Шонебека потребовали свидѣтельства о справедливости этого показанія, и онъ удостовѣрилъ, что представленный Зубовымъ листъ печатанъ *грыдоровальною* доскою, которую ученикъ его *грыдоровалъ* самъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ томъ же году, другой ученикъ Шонебека, Пстръ Бунинъ, представилъ свою работу, названную въ тогдашнихъ актахъ листомъ *грыдорованья* [2]). Съ тѣхъ поръ граверы,

[1]) См. Д. Ровинскаго *Русскіе граверы*, стр. 29, 70, 73. Автору этой книги обязанъ я и нѣкоторыми рукописными указаніями, которыхъ въ ней нѣтъ.

[2]) Тамъ же, стр. 75.

въ подписяхъ подъ трудами своими, стали употреблять это слово въ разныхъ видоизмѣненіяхъ, какъ-то: *градировалъ*, *грыдировалъ*, *грыдоровалъ*, *гридоровалъ*.

Въ указѣ Петра Великаго 1724 года объ учрежденіи Академіи сказано между прочимъ: «Безъ живописца и *градировальнаго* мастера обойтися невозможно будетъ, понеже изданія, которыя въ наукахъ чиниться будутъ (ежели оныя сохранять и публиковать), имѣютъ рисованы и *градированы* быть [1]). Въ 1754 году, въ спискахъ лицамъ и учрежденіямъ при Академіи наукъ показаны между прочимъ типографія *гридорованныхъ* фигуръ, *грыдоровальный* департаментъ или *грыдоровальная* палата, и объ ученикахъ говорится, что они *грыдоруютъ* или *грыдеруютъ* ландкарты, литеры, проспекты «и прочія всякія дѣла и портреты» [2]).

При письмѣ своемъ въ академическую канцелярію отъ 28 ноября 1750 года Тредіаковскій приложилъ, «Прожектъ *грыдованнаго* листочка, имѣющаго быть при моей трагедіи» [3]) и т. д.

Въ 1757 году Ломоносовъ писалъ къ И. И. Шувалову о своемъ *нагрыдованномъ* портретѣ, и, прилагая нѣсколько экземпляровъ его, говорилъ: «стыжусь, что я *нагрыдованъ*» [4]).

Слово это давно уже вышло изъ употребленія и не занесено ни въ одинъ изъ нашихъ словарей; но оно остается въ исторіи русскаго языка и требуетъ объясненія. Начала его надобно искать въ нѣмецкихъ глаголахъ *radieren* и *gradieren*. Первый означаетъ рѣзанье при помощи крѣпкой водки, способъ, которымъ преимущественно работалъ Шонебекъ съ своими учениками, а значеніе втораго видно, напр., изъ скульптурнаго термина Gradier-Eisen, подъ которымъ разумѣется особенный родъ рѣзца [5]). Глаголъ *gradieren* происходитъ отъ нѣмецкаго же существит. *Grath* или *Grad*, означающаго между прочимъ полоски мѣди, которыя выковыриваются изъ доски рѣзцомъ [6]). Такимъ образомъ два термина, которые, ка-

---

[1]) П. С. З. VII, 4443, стр. 223.

[2]) *Русскіе граверы*, стр. 84—98.

[3]) Пекарскаго Исторія Академіи, II, стр. 157.

[4]) Письма Ломоносова и Сумарокова къ Шувалову. *Зап. Ак. Н.*, т. X.

[5]) Gradier-Eisen od. Meissel der Bildhauer (franz. gradine) ein stählender Meissel mit drei breiten Zähnen, welcher den Bildhauern... nöthig ist (Krünitz. Oekonomisch-technologische Encyklopädie, Th. LXXXVIII, *Meissel*).

[6]) Рукописное показаніе г. Ровинскаго. Въ приведенномъ словарѣ Крюница (Ч. XIX) слово Grad или Grath объяснено между прочимъ такъ: «die Späne kleiner Aeste u. s. f., welche beim Fällen und Bearbeiten des Holzes abgehn». Относи-

жется, и у самихъ Нѣмцевъ по сходству звуковъ смѣшивались въ употребленіи, могли оба участвовать въ образованіи искаженныхъ русскихъ формъ этого слова [1]).

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія терминъ *грыдоровать* начинаетъ уступать мѣсто взятому съ французскаго слову *гравировать*, которое первоначально обязано этимъ чуть ли не знаменитому граверу Шмидту, выписанному къ намъ при Елисаветѣ Петровнѣ и до того долго жившему въ Парижѣ. На портретѣ графа М. Л. Воронцова въ 1758 году подписано: gravé par G. F. Schmidt. Изъ учениковъ его Герасимовъ, первый, подписалъ въ 1771 году по-русски: *гравировалъ*. Съ этого времени послѣдняя подпись дѣлается уже почти исключительною и замѣняетъ другія, какъ-то: *сдѣлалъ*, *вырѣзалъ* (Чемесовъ) *гридоровалъ* (Васильевъ 1759).

Въ отношеніи къ старинным типографскимъ терминамъ весьма важно и любопытно замѣчаніе г. Румянцова, сдѣланное въ 1869 году на московскомъ археологическомъ съѣздѣ, объ итальянскомъ происхожденіи нѣкоторыхъ изъ этихъ терминовъ. Г. Гатцукъ, въ статьѣ. «Очеркъ исторіи книгопечатнаго дѣла въ Россіи» [2]), хотя и не допускаетъ, чтобы эти названія были заимствованы непосредственно изъ Италіи, и именно изъ Венеціи, однакожъ приводитъ ихъ съ указаніемъ тѣхъ итальянскихъ словъ, изъ которыхъ они передѣланы: *передорщикъ* отъ tiratore (нѣм. drucker, печатникъ); *батырщикъ*, накладчикъ краски на литеры, набойщикъ—отъ battitore; *маца* — отъ mazza (новонѣм. ballen); *марзанъ* — отъ margina (нѣм. stege); *тимпанъ*—отъ timpano (нѣм. deckel); *фрашкетъ*—отъ frascato; *пунсонъ*, рѣзанная на стали буква для выбиванія изъ мѣди матрицъ,—отъ punzone (нѣм. stempel); *штанба*, книгопечатный станокъ и всѣ вообще принадлежности—отъ stampa (нѣм. druckerei).

Авторъ названной статьи не хочетъ вмѣстѣ съ г. Румянцовымъ видѣть въ этихъ терминахъ доказательство мнѣнія, что книгопе-

---

тельно корня слова Grad или Grath Крюницъ, а за нимъ и нѣкоторые другіе лексикографы (Аделунгъ, Гейзе) полагаютъ, что оно одного происхожденія съ лат. radius, и только случайно приняло въ началѣ звукъ *g*, какъ это нерѣдко встрѣчается и въ другихъ словахъ. Послѣднее замѣчаніе можетъ относиться и къ сходству словъ *radieren* и *gradieren*.

[1]) Есть еще третій нѣмецкій глаголъ, относящійся къ гравированію, именно grundieren (наводить лакъ для приготовленія грунта къ вытравленію водкой), который могъ бы также содѣйствовать къ образованію слова *грыдоровать*, но для этого предположенія нѣтъ однакоже достаточнаго основанія.

[2]) *Русскій Вѣстникъ* 1872, май, стр. 333.

чатаніе перенесено въ Москву изъ Италіи и что вообще строителями, учителями и руководителями здѣсь книгопечатанія были итальянскіе мастера. Хотя рѣшеніе этого вопроса и не относится къ предмету настоящей замѣтки, позволю себѣ однакожъ упомянуть, что если и въ самомъ дѣлѣ приведенные термины изъ Италіи перешли ранѣе въ другія страны, то они въ этихъ послѣднихъ передѣлывались по мѣстному выговору и оттуда были бы перенесены къ намъ въ другомъ видѣ: слово *пунсонъ*, напр., Нѣмцы передѣлали въ *Bunze* [1]), и конечно оттуда не явилось бы оно у насъ въ своей первоначальной, чистой формѣ. Да и почему же невѣроятно, чтобы эти термины были заимствованы Русскими прямо изъ источника, когда сношенія съ Италіею и знакомство Москвы съ итальянскимъ искуствомъ начались уже за цѣлое столѣтіе до введенія книгопечатанія въ Россіи?

[1]) По словарю братьевъ Гриммовъ—«Signum, forma, stempel, franz. matrice Wb. II, 531).

ЗАМѢЧАНІЯ

ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ СЛОВЪ ИЗЪ ВЫРАЖЕНІЙ.

И. Срезневскаго.

Какъ бы ни хорошо кто владѣлъ своимъ природнымъ или чужимъ усвоеннымъ языкомъ, очень многіе изъ пріемовъ выразительности, которыми онъ можетъ пользоваться при употребленіи этого языка, не подчиняются его свободной волѣ ни на сколько: приложеніемъ своей воли въ такихъ случаяхъ онъ можетъ только портить стройность выразительности языка, и чѣмъ лучше знаетъ языкъ, тѣмъ менѣе захочетъ это дѣлать, признавая въ полнѣ силу закона преданія. Онъ пользуется по требованіямъ этого закона готовыми словами, готовыми условіями ихъ образованія и видоизмѣненія, ихъ сочетанія и сообразованія, очень многими выраженіями; можетъ все это усвоивать простымъ навыкомъ, поддерживать памятью, прилагать дѣятельность ума только чтобы управлять ею, а волю, по внушенію ума или вкуса, только для того, чтобы изъ готоваго выбирать самое пригодное. Сила закона преданія, въ дѣлѣ управленія выразительностью языка, нерѣдко даетъ себя чувствовать въ рѣчи даже отличныхъ знатоковъ такъ же рѣзко, какъ сила моды въ умѣньи жить у знатоковъ этого умѣнья. Иные и выбирать ничего себѣ не позволяютъ; они рабски слѣдуютъ всему принимаемому другими, рабски отвергаютъ то, что отвергается другими, и доводы своего ума и воли прилагаютъ только къ оправданію своей подражательности. И такіе подражательные люди не могутъ однако не пользоваться своимъ умомъ и вкусомъ, своею свободною волею для приданія выразительности рѣчи — по необходимости, что бы только выразить то, что приходится

выразить. Какъ ни много выраженій, придуманныхъ другими и повторяемыхъ многими, можетъ задержать въ себѣ память; какъ ни наловчится кто пользоваться этимъ готовымъ запасомъ; все-таки придется ему иногда, даже и нерѣдко, не найдти въ памяти ничего подходящаго къ тому, что надо выразить,—и вотъ онъ придумываетъ свое выраженіе, пусть и подражая другому готовому, но все-таки свое, и чѣмъ онъ живѣе чувствуетъ то, что надо выразить словами, тѣмъ выразитъ самостоятельнѣе, хотя и нисколько не нарушая закона преданія. То случится употребить слово въ томъ или другомъ видоизмѣненіи, придавъ ему особенный оттѣнокъ значенія; то случится сочетать два-три слова такъ или иначе для обозначенія того или другаго сложнаго образа; то случится даже не договорить, чтобы посредствомъ этой недоговорки придать болѣе выразительности тому, что хотѣлось высказать. Всякое удачное выраженіе можетъ запечатлѣться въ памяти слышавшихъ, можетъ быть имъ повторено и не одинъ разъ, можетъ такимъ образомъ перейдти въ общее достояніе и увеличить собою запасъ средствъ выразительности языка; новыя удачныя выраженія могутъ появляться тысячами; средства выразительности будутъ все болѣе расти, и повидимому все болѣе стѣснять свободу того, кто хотѣлъ бы выражаться по своему хотя сколько нибудь; но въ самомъ дѣлѣ нисколько не стѣсняютъ. Никто не въ состояніи ни подслушать всѣхъ выраженій, всѣми всюду высказанныхъ, ни запечатлѣть въ памяти всѣхъ подслушанныхъ, ни истощить своей свободной силы выразительности.

Такъ это всюду теперь; такъ всюду это было и прежде и всегда. Постоянно дѣйствуетъ въ языкѣ сила зиждущая и сила сохранительная, но только подъ властью времени, уносящаго постоянно изъ языка то то, то другое, и подчиняющаго языкъ разнымъ внѣшнимъ случайностямъ.

Сила зиждущая дѣйствовала и дѣйствуетъ между прочимъ и посредствомъ обусловливанія умопредставленій тѣми или другими сочетаніями звуковъ, принимаемыми какъ слова; но въ кругѣ звуковъ для образованія отдѣльныхъ словъ, ей не можетъ быть такого простора, какой представляется въ кругѣ видоизмѣненій и сочетаній словъ, въ кругѣ выраженій съ ихъ видоизмѣненіями, сокращеніями, удлиненіями и сочетаніями. Кругъ этотъ такъ великъ, что его можно считать безграничнымъ. Онъ ограниченъ не въ пространствѣ, а въ стройности, подчиняясь въ каждомъ языкѣ особеннымъ свойствамъ его строя. Время постепенно измѣняетъ

строй языка; сила зиждущая примѣняется и къ этимъ измѣненіямъ, но все таки творитъ.

Сила сохранительная домогается сберечь все созидаемое въ возможно цѣльномъ, стройномъ видѣ; но время со всѣмъ, что съ нимъ дѣйствуетъ за одно, мѣшаетъ ей сберегать все въ языкѣ такъ, какъ создалось, мѣшаетъ такъ же въ частностяхъ, какъ въ соблюденіи неподвижнымъ общаго строя языка, и потому сберегается многое не такимъ, какимъ было прежде, и вмѣстѣ не такимъ, какимъ было бы, если бы создано было позже,—извнѣ безжизненнымъ, окаменѣлымъ, нерѣдко и по внутреннему значенію измѣненнымъ даже менѣе или болѣе непонятнымъ. Отъ каждаго времени прожитаго языкомъ сохраняются вмѣстѣ съ стройными созданіями зиждительной силы и такіе нестройные остатки; зиждительная сила пользуется и ими, какъ веществомъ пригоднымъ и изъ того, что лишилось стройности, творитъ стройное,— и все творитъ, слагаетъ слова, образовываетъ выраженія.

Въ сложеніи словъ и въ образованіи выраженій всего болѣе, всего разнообразнѣе, выказывается зиждительная сила каждаго языка всегда готовая создать въ немъ словный образъ для отѣлесенія образа мысленнаго.

Разсматривая языкъ въ его постепенномъ видоизмѣненіи, все болѣе должны мы убѣждаться въ необходимости изслѣдовать выразительность языка со стороны условій образованія выраженій и произведенія словъ изъ выраженій. Считаю нелишнимъ остановиться на этой сторонѣ строя нашего языка *).

Выраженіе въ большей части случаевъ есть связь словъ, соединенныхъ въ одно цѣлое по требованію мысли и грамматическаго строя языка: такъ на примѣръ: добро пожаловать, вѣкъ вѣковать, удалый добрый молодецъ, красная дѣвица, милостивый государь, по добру по здорову, что за стать, ума палата, ни капли, безъ сомнѣнія, на худой конецъ, подъ спудомъ, и пр.

Выраженія могутъ быть очень различнаго состава: могутъ быть глагольныя, прилагательныя, существительныя, числительныя, мѣстоименныя, беспредложныя и предложныя, положительныя и отрицательныя, самостоятельныя и несамостоятельныя, входящія какъ части въ другія выраженія и пр. Вотъ по нѣскольку примѣровъ для

*) Можетъ быть, и не совершенно пригодно называть эти связи словъ выраженіями; можетъ быть, можно найдти другое слово, удобно замѣняющее слово выраженіе въ этомъ случаѣ: употребляю его по старой привычкѣ.

нѣкоторыхъ изъ видовъ выраженій: — *Глагольныя*: дѣло дѣлать воду толочь, съ молотка продавать, сидьма (или сиднемъ) сидѣть челомъ бить, кишмя кишитъ, само собою разумѣется, раздумье взяло, ни дать ни взять, не вѣсть что, куда не шло. *Прилагательныя*: радъ радешенекъ, день деньской, тьма тьмущая, милый другъ, на выдумки тороватъ, ни живъ ни мертвъ, ни сиво ни буро. *Существительныя*: вѣки вѣковъ, хоть разокъ, ни зги, ни кола ни двора ни свѣтъ ни заря, ни рыба ни мясо. *Числительныя:* дважды два, три сотни, обѣ стороны, ни одинъ ни другой. *Мѣстоименныя:* своя воля, наше дѣло, что за стать, ни то ни се, не свой братъ. *Предложныя:* безъ ума, безъ сомнѣнія, безъ году недѣля, въ упоръ, въ припрыжку, на тощакъ=на тощахъ, на худой конецъ, по доброй волѣ, подъ спудомъ, подъ старость, при людяхъ, при случаѣ, про межь двухъ огней, про себя, про запасъ, съ радости, съ проста ума, не въ бровь а въ глазъ, не подъ силу, ни за что на свѣтѣ, ни по чемъ, не по мнѣ, не къ чему, не для чего.

Многія выраженія сохраняютъ постоянно одно значеніе; многія другія, отходя отъ своего перваго значенія, принимаютъ иное, иногда очень отличное отъ перваго, какъ напр.: умирать со смѣху, по ниточкѣ ходить, по ниточкѣ разбирать, биться объ закладъ, спустя рукава, кровь съ молокомъ, божья коровка, божья травка, райская птичка, англійская соль, желтый домъ, то ли дѣло, на перерывъ, ни за что, и пр.

Многія выраженія одинаково употребляются въ рѣчи всегда безъ всякой перемѣны, какъ напр.: не могу знать, не вѣсть что, куда не шло, того и гляди, на босую ногу, ни макова зерна, чѣмъ свѣтъ, и пр.; многія другія измѣняются по надобности, какъ напр.: поминать и помянуть лихомъ, не поминайте лихомъ, кто лихомъ помянетъ тому глазъ вонъ, зиму зимовать, зиму зимуемъ, зиму зазимовали, силы хватило, силы хватитъ, чужая сторона, на чужой сторонѣ, за границу ѣхать, за границей жить, другъ друга, другъ другу, другъ съ другомъ, другъ о другѣ и пр.

Многія выраженія, чѣмъ долѣе и болѣе употребляются, тѣмъ легче стягиваются въ одно какъ будто нераздѣльное слово или даже и теряютъ свою первоначальную стройность, такъ что и принимать ихъ нельзя иначе какъ нераздѣльныя слова. Такъ спасибо вм. спаси Богъ, завтра вм. заутра, дѣскать вм. дѣтъ или дѣялъ сказать, намедни = ономедни = ономнясь вмѣсто ономъ дни, теперь=топерь=таперь вм. то перво, двадцать вм. два десята, послѣ

вм. по слѣди = по слѣду, подлѣ вм. по долѣ (по длинѣ), взаль вм. въ забыль (въ самомъ дѣлѣ), и пр.

Подравнивая по значенію выраженія, составленныя изъ двухъ и болѣе словъ, съ одиночными словами, находимъ, что и очень многія одиночныя слова въ той или другой формѣ, получая въ живой рѣчи особенный оттѣнокъ значенія, употребляются какъ особенныя выраженія, большею частію добавочныя, объяснительныя. Таковы напр.: знать, годится, бываетъ (особенно въ смыслѣ можетъ быть, вѣроятно), кажись, кажется, казалось, вѣстимо, опрометью, осенью, босикомъ, верхомъ, куда (мнѣ, тебѣ, ему, ей и пр.).

И эти одиночныя слова—выраженія, могутъ такъ же утрачивать свою первоначальную стройность, искалѣчиваться, какъ напр.: дѣ вм. дѣетъ или дѣялъ, молъ вм. молвилъ или молвитъ, вишь вм. видишь, вѣдь вм. вѣди, вѣдай, слышь вм. слышишь, чай вм. чаю (надѣюсь, думаю), съ вм. сударь (въ зват. падежѣ), вчера вм. вечера, и пр.

Многія изъ выраженій, не только искалѣченныхъ временемъ но и стройныхъ, не только однословныхъ, но и составленныхъ изъ двухъ и болѣе словъ, многими считаются нераздѣлимыми словами и ставятся въ разряды словъ неизмѣняемыхъ, особенно нарѣчій. Можетъ или не можетъ это допустить строгая наука, разбирать это теперь неумѣстно.

Всякаго рода выраженія—неизмѣняемыя и измѣняемыя, многословныя и однословныя, удержавшія и неудержавшія стройность—годны для образованія словъ. Иныя выраженія употреблялись и употребляются всѣми тамъ, гдѣ бы можно было ожидать словъ изъ нихъ образованныхъ, каковы на пр.: кровать слоновыхъ костей подворотина рыбіи зубъ, туръ золотые рога; но обыкновенно выраженія передѣлываются въ слова. Такія слова могутъ быть распредѣлены на отдѣлы различно. Имѣя въ виду указать ихъ главныя количества, распредѣляю ихъ по частямъ рѣчи.

Слова, составленныя изъ глагольныхъ выраженій, могутъ быть вообще распредѣлены на два отдѣла: въ однѣ преобразовались глаголы съ приложеніемъ словъ качественныхъ: красно баять — краснобай, скоро говорить—скороговорка, скоро постигнуть—скоропостижный, скоро спѣть—скороспѣлый; въ другихъ слились глаголы съ существительными: брать крохи—крохоборъ, валить сѣно—

сѣновалъ, валять сукно — сукновальня, лазить въ воду—водолазъ, летать зимою—зимолетъ, родить зимою—зимородъ, мѣрить глазами—глазомѣръ. Этотъ второй отдѣлъ представляетъ такое же разнообразіе какъ и глаголы въ своихъ соотношеніяхъ съ существительными, т. е. дѣйствій въ соотношеніи съ предметами, къ которымъ относится дѣйствіе; впрочемъ это разнообразіе ни сколько не отпечатывается на внѣшнемъ видѣ словъ,—и по этому не рѣдко трудно отгадать, что именно выражаетъ слово: слово вѣтрогонъ могло произойдти изъ выраженій: гнать по вѣтру, гнать вѣтеръ и гнать вѣтромъ, ратоборецъ могло произойдти изъ выраженій: бороть рать, бороться ратью, бороться съ ратью; злодѣй можетъ означать и того, кто дѣлаетъ злое, и того, кто дѣлаетъ злобно, со злостью и т. п. Вообще о словахъ происшедшихъ изъ глагольныхъ выраженій можно замѣтить, что отъ одного и того же глагола могутъ одинаково образоваться слова, въ которыхъ отношенія глагола къ именамъ будутъ различныя: отъ глагола писать происходятъ выраженія писать живо, скоро, тайно, писать иконы, лѣтà, писать рукою, лѣтомъ,—и отъ нихъ одинаково образовались слова: живопись, скоропись, тайнопись, иконопись, лѣтопись, рукопись, лѣтопись; отъ выраженій убить брата, дитя, отца, убить самого себя, убить смертно, на смерть одинаково образовались слова: братоубійца, дѣтоубійца, отцеубійца, самоубійца, смертоубійца. Еще нельзя не замѣтить, что въ словахъ такъ образованныхъ, глаголъ занимаетъ большею частію второе мѣсто,—и очень рѣдко первое, какъ напр.: вертопрахъ, вертошейка, вертиголовка, горицвѣтъ, горихвостка, держидерево, держипадья, держиморда, долбоносъ, лежебокъ, ломоносъ, перекатиполе, плетикоса, пучеглазый, скалозубъ, скопидомъ, сорвиголова, трясогузка, устелькамень, устелиполе (раст.).

Къ числу рѣдкостей, сюда относящихся, надо поставить слово немогузнайка отъ выраженія не могу знать, *незабудка* отъ выраженія не забудь (Vergissmeinicht).

Словъ, образованныхъ изъ выраженій, которыя составляются съ помощію прилагательныхъ, почти такъ же много, какъ и отглагольныхъ. Эти выраженія большею частію составляются такъ, что прилагательное занимаетъ въ нихъ первое мѣсто, а существительное ставится за нимъ; такъ остается и въ словахъ, образовываемыхъ изъ такихъ выраженій. Изъ выраженій: бѣлый усъ, вислое ухо, вольная дума, весь миръ, весь свѣтъ, голый ледъ, долгая рука, долгій носъ, доброе сердце, косая гора, красное перо, молодая жена,

острый хвостъ, рыжій волосъ, сѣдая борода, царь (т. е. царевъ) дворъ, частый колъ, широкая лапа, произошли слова: бѣлоусъ, вислоухъ, вольнодумъ, всемирный, всесвѣтлый, гололедица, долгорукій, долгоносый, добросердъ, носогоръ, красноперъ, молодоженъ, острохвостъ, рыжеволосый, сѣдобородый, царедворецъ, частоколъ, широколапъ, и пр. Одни изъ такихъ словъ получаютъ видъ и значеніе существительныхъ, какъ косогоръ, молодоженъ, частоколъ, царедворецъ, гостинодворецъ, дикобразъ, разноцвѣтъ, простолюдинъ, старовѣръ суевѣръ, чернобыль, черносливъ, черноризецъ, черноколенъ, черноземъ, долгошейка, желтобрюшка, красноперка, кривошея; сивоворонка, и пр. Сравнительно очень многія, хотя и могутъ употребляться, какъ существительныя муж. рода (какъ бѣлоусъ, вислоухъ, желтопузъ, острохвостъ и пр.), но такъ же, какъ и всякое одночленное прилагательное, какъ прозвище, или получать видъ существительныхъ сред. рода на *іе*, но вмѣстѣ съ тѣмъ употребляются и какъ прилагательныя двучленныя, иногда только въ одной этой прилагательной формѣ. Одни изъ нихъ существуютъ вмѣстѣ съ существительными на *іе*: добросердый, жестокосердый, косоглазый, крутобережій, ласкосердый, милосердый, мягкосердый, плосконосый, разношерстный, смиренномудрый, толстокожій, узкогорлый—съ существительными: добросердіе, жестокосердіе, косоглазіе, крутобережіе, милосердіе, смиренномудріе и пр.; благовѣрный, благообразный, великолѣпный, высокородный, добродушный, долголѣтній, жестоконравный, легковѣрный, мелководный, многобрачный, многолюдный, остроумный, полнокровный, правовѣрный, прямодушный, разнообразный, суевѣрный, тщеславный, и пр.—съ существительными: благовѣріе, благообразіе, великолѣпіе, высокородіе, добродушіе, долголѣтіе, жестоконравіе, легковѣріе, мелководіе, многобрачіе, многолюдіе, остроуміе, полнокровіе, правовѣріе, правосудіе, прямодушіе, разнообразіе, суевѣріе, тщеславіе и пр. И отъ этихъ, и отъ другихъ большею частію оканчивающихся на *ный*, происходятъ существительныя на *ость*. Таковы: дальновидный, дальнозоркій, достовѣрный, драгоцѣнный, малоцѣнный, кратковременный, маловажный, мелколомѣстный, миловидный, разносторонній, старобытный, чистоплодный, чужеземный и др., — съ существительными дальновидность, дальнозоркость, достовѣрность, драгоцѣнность маловажность, миловидность, разносторонность, старобытность, чистоплотность и пр. При нѣкоторыхъ трудно ожидать существительныхъ. Таковы: бѣлокаменный, военноплѣнный, равноапостольный твердокаменный, хлопчатобумажный и нѣк. др.

Къ числу рѣдкихъ словъ, образовавшихся изъ выраженій, составившихся изъ соединенія прилагательнаго съ существительнымъ, нельзя не отнести такихъ, каковы: тихомолкомъ, изъ выраженія тихій молкъ (ср. молчокъ), опростоволоситься изъ выраженія простой волосъ, т. е. не покрытый.

Словъ образованныхъ изъ выраженій, кои составлены изъ однихъ существительныхъ, сравнительно очень немного, какъ на перекоръ тому, что видимъ въ языкѣ Нѣмецкомъ и съ нимъ ближайше сродныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ остаются существительными: азбука, абевега, братъсестръ, браточадо, куропатва = куропатка, свистопляска, шестоперъ и еще нѣкоторыя. Другія обратились въ прилагательныя; такъ изъ выраженій: вѣки вѣковъ, земля и вода ноги козла, рыба съ перьями, хлѣбъ соль, образовались слова: вѣковѣчный, землеводный, козлоногій, рыбоперъ, хлѣбосольный—ство,—ничать; изъ выраженій видъ круга, видъ креста, видъ змія, образъ кольца, образъ круга, образъ шара образовались круговидный, крестовидный, зміевидный, кольцеобразный, кругообразный, шарообразный и пр. Нельзя не глядѣть на большую часть этихъ словъ, какъ на достояніе книжнаго языка.

Въ числѣ словъ, образованныхъ изъ выраженій, въ которыхъ соединились существительныя съ прилагательными, и существительныя съ существительными надобно отмѣтить и тѣ, гдѣ мѣсто прилагательныхъ занято числительными: — единовѣрный, единодержавный, единодушный и т. п. книжные съ существительными: единовѣріе, единодержавіе, единодушіе и пр.; одновесельный, одновѣрецъ, одноглазый, одногодокъ, однодворецъ, однокашникъ, одноколка, однолѣтокъ, однорядка, одноцвѣтный и нѣкоторыя другія народныя, замѣнившія собою родительный падежъ выраженій: одна вѣра, одинъ глазъ, одинъ годъ, одинъ дворъ, одна каша, одно коло, одно лѣто, одинъ рядъ, одинъ цвѣтъ и пр. Сюда же слѣдуетъ отнести слова: двоедушный, двоеморхъ, обоеручный, обоесторонній, троекратный и т. д. Многія слова изъ образованныхъ съ числительными сохраняютъ въ нихъ и форму родительнаго падежа: двугривенный, двуличный, трехсаженный, трехсотый, четырехгранный, пятиалтынный, шестистопный, семидневный, осмилѣтній, девятисмерть, девятисилъ, десятиструнный, стоножка, тысячелистникъ.

Выраженій, образованныхъ съ помощію мѣстоименій, очень много; но изъ нихъ сравнительно очень не многія поддаются подъ условія образованія словъ. Всего болѣе словъ образованныхъ изъ выраженій съ мѣстоименіями самъ и свой: самоваръ, самодѣльный, самокатъ, самолюбіе, самопрялка, самородка, самострѣлъ, самосудъ, самоучка, самохвалъ и пр., своевольный, своедѣльщина, своенравный, своеобычный и пр. Словъ образованныхъ изъ выраженій съ мѣстоименіями указательными значительно менѣе, каковы на пр. тодѣльный, туземецъ, селѣтокъ, онспца, нисенитница (отъ выраженія: ни се ни то), лѣтошній (отъ лѣтось = лѣто се), зимушній (отъ зимусь=зиму сію) и еще нѣкоторыя. Отъ всѣхъ другихъ произошло еще менѣе словъ и то почти исключительно странныхъ каковы напр. коёка (невнимательный человѣкъ), ледачій (дряной) и т. п.

Огромное количество выраженій создано и создается съ помощью предлоговъ. Каждый предлогъ можно соединить съ многими существительными и прилагательными, почти каждое существительное и многія изъ прилагательныхъ, можно подчинить одному или нѣсколькимъ предлогамъ, чтобы выразить то или другое обстоятельство. Сами по себѣ это не слова сложныя, а связи словъ, хотя по навыку очень многія изъ нихъ и пишутся слитно и считаются нераздѣльными сложными словами, а за тѣмъ ставятся въ разряды словъ, большею частію нарѣчій. Не стану входить въ словопреніе о томъ, въ какой степени можетъ этотъ навыкъ оправдываться языкознаніемъ и педагогіей: и кромѣ тѣхъ изъ выраженій этого рода, которыя многими принимаются за нераздѣльныя слова, есть бесконечное множество такихъ, которыя никто и не рѣшится писать слитно, каковы напр.: безъ бога, безъ души, безъ конца, безъ ума, въ рукѣ, въ руку, въ дворѣ, въ дворъ, до земли=до земи, до зимы, до полудня, до потопа, до ума (дойдти), за городъ, за городомъ, изъ корня, изъ лѣтъ (выйдти), изъ ряду (вонъ), на рѣку, на рѣкѣ, на полѣ, надъ гробомъ, дверь обо дверь, дворъ обо дворъ, по головѣ, по границѣ, по землѣ, по низу, по пудамъ, по любви, по пути, по дорогѣ, по рубежу по лѣсу, подъ землею, подъ небесами подъ окномъ, подъ поломъ, подъ спудомъ, при болотѣ, при горѣ, при городѣ, при землѣ, при дорогѣ, съ боку, съ глаза, съ лѣта, межа съ межой, съ руки, у горы, у края, у лѣса, у хвоста, черезъ зерно, черезъ мѣру, черезъ плечо, черезъ полосу, и т. д. Отъ всѣхъ этихъ и многихъ подобныхъ выраженій происхо-

дятъ слова: безбожникъ, бездушный, безконечный, безумье, водворять, вручать, вручье (все подручное), доземный, дозимки (конецъ зимы), дополуденный, допотопный, надоумить, загородный, загородье, искоренять, излѣтокъ (отарѣлый), изрядный, наполье (поля), нарѣчье (мѣсто по рѣкѣ), надгробный камень, ободверина, ободверка, ободворокъ (задній дворъ), подорожная, поголовная подать, пограничная стража, поземельный доходъ, полюбовно, полѣсье, позимовье, попудно, попутный вѣтеръ, порубежье, подземелье, поднебесье, подоконье, подполье, подсудная сила, приболотныя растенія, пригорокъ, пригородная земля, придорожникъ (растеніе), приземистый, сбочь, сглазить, слѣтье (лѣтніе плоды), смежный край, ручное орудье, угорокъ, украина, улѣсокъ, ухвостье (конецъ), черезсерница, чрезмѣрный, чересплечная перевязь, чересполосное имѣнье и пр. и пр. Такого рода словъ, образовавшихся изъ обстоятельственныхъ выраженій, правда, не такъ много, какъ самихъ выраженій, потому что не отъ всякаго выраженія можно произвести слово; но все таки ихъ столько, и въ зиждительной силѣ языка есть столько плодовитости къ ихъ образованію, что положить имъ границу невозможно.

Всѣ пересмотрѣнные виды словъ образовались изъ выраженій, сохраняющихся во всей своей цѣльности. Точно такъ же образуются слова и изъ выраженій потерпѣвшихъ отъ времени: отъ *спасибо* явилось спасибать, поспасибать, отъ *завтра*—завтракъ, завтракать, завтрешній, отъ *намедни*—намеднишній, отъ *теперь*—теперешній, отъ *вчера*—вчерашній. Они образуются такъ же какъ и обыкновенныя производныя слова. Такъ и слова, происшедшія изъ выраженій, состоящихъ изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, (вѣтрогонничать, добросердечный, многолюдность и пр.) суть слова производныя, но не сложныя, не самобытно сложившіяся, а происшедшія въ слѣдствіе существованія стройныхъ выраженій. Самобытно сложившіяся слова иначе слагаются.